

Яков Фельдман

Теория человека

Книга четвертая: ЧЕРНОВИКИ

Предисловие

По своему опыту я знаю, что некоторые мысли, исключенные из финальной версии произведения, могут иметь самостоятельное значение.

Собрание таких самостоятельно важных, но не включенных мыслей перед вами.

Я постарался уменьшить число повторов, но полностью избежать их, видимо, невозможно

Некоторые биографические моменты, включенные в этот текст, также следует рассматривать как черновики

Начало.

1957-1978

Я родился в Одессе в 1957 году.

В три с половиной года сестра-отличница научила меня читать.

В шесть лет я написал первое стихотворение.

Одновременно с этим я изобрел вечный двигатель. Отцу пришлось срочно читать мне курс классической термодинамики.

Родители записали меня в разные библиотеки, и я прочитал в них множество разных книг.

Во втором классе я начал играть на скрипке. То есть не сам начал, а в музыкальной школе. Школа была напротив моего дома; я сбежал по лестнице с одной стороны улицы и вбегал по лестнице с противоположной ее стороны. Транспорта по улице, на мое счастье, было мало.

В пятом классе я придумал классификатор для сюжетов и жанров литературных произведений.

В седьмом классе я построил схему обработки информации в мозгу человека.

В восьмом классе надо было выбирать специализацию. Вопрос «математика или литература?» обсуждался почти серьезно.

Еще раньше я отверг музыку как профессию. Причина: тогда пришлось бы забыть математику и литературу.

В девятом и десятом классе я учился в физматшколе.

В 1973 году я поступил в Московский Государственный Университет имени Ломоносова на Факультет Вычислительной математики и Кибернетики.

На третьем курсе я выбрал специализацию: дискретная математика.

Знаний тогда я получил столько, что нынешним студентам я могу читать лекции по любому вопросу – правда, подглядываю иногда в Википедию.

Как я стал философом

По распределению я попал в Ящик. В Ящике делали АСУ (кто-нибудь еще помнит, что это такое?). Я изучил все что можно.

Мне стало скучно.

Сначала я попытался догнать уходящий поезд и подготовиться в аспирантуру на родной факультет. Но мне сказали «через три года».

Математика ради математики быстро мне надоела. Мне всегда казалось, что самоценное знание есть обман, вроде коммунизма и всеобщего счастья.

Знание должно служить конкретному человеку, а если такого человека нет, значит, он спрятался и его надо искать. Кому выгодно?

С голодухи я стал читать разные книжки. Опыт хождения по библиотекам, как вы помните, у меня уже был.

Оказалось, что психология, история, философия – это интересно, но бессвязно, бессистемно и противоречиво.

Разрешая эти противоречия, я начал писать статьи. Печатали статьи на машинке, на половинках АЦПУшных листов А3 (кто-нибудь еще помнит, что такое АЦПУ?). Они были с дырочками по бокам, и их было удобно переплетать ниткой в большие книги.

Написав и напечатав на машинке некоторое количество таких «книг», я решил показать их профессиональным философам. Храбрости моей хватило на то, чтобы добраться до кафедры философии родного факультета ВМиК.

Вышедший с кафедры профессор Петров (а мог бы быть Иванов или Сидоров) полистал мои произведения туда и обратно и вернул их мне со словами: «слишком широко берете, дружок. Выберите один маленький вопросик и копайте, копайте...»

Но это меня не остановило. Почему мои мысли не вызвали у него совсем никакого

отклика? Может быть мой язык непонятен? Может быть, у профессиональных философов свой язык, который открыт лишь посвященным?

Но кто откроет мне тайны их языка? Поступать студентом на первый курс мне не хотелось...

Обсуждая эту тему со своими коллегами, выпускниками ВМиК, работающими со мной в одном и том же отделе Ящика, я услышал от них здравую мысль: есть такой человек по имени Леша Сурин. Он закончил ВМиК, а значит, владеет языком математиков, и поступил в аспирантуру на философский; следовательно, он владеет языком философов. Вот у кого надо учиться!

Сурин все еще был тогда аспирантом и в этом качестве вел семинары для студентов на ВМиК. После одного такого семинара я и поймал его за пуговицу.

Почти два года я ходил к нему в гости, и он снабжал меня лучшей – по его мнению – философской литературой. Потом я начал писать свою критику на эти книжки. Потом я вывел одну формулу (смотри ниже), за которую, как я понял, при советах могут и посадить. И я запретил себе думать о философии.

Об этой формуле надо рассказать отдельно, так как она уже содержит кое-что важное для теории человека.

Но сначала закончу сюжет о Сурине, чтобы больше не возвращаться к этому имени.

В 2006 году я был в Москве. Уже вышла из печати «Теория уровней и модель человека». Уже вышла из печати «Педагогика Луны и Педагогика Солнца». А Сурин был тогда деканом факультета Государственного Управления в МГУ. Он принял меня с любезностью опытного чиновника.

Власть, как известно, развращает всех, включая философов.

В каждом его слове сквозило, помимо его воли, отношение ко мне как «беглецу из сумасшедшего дома».

На том мы и расстались.

Года через три я прочитал в новостях, что дочь его, преподаватель МГУ, попала на крупной взятке, а он выступил перед журналистами в ее оправдание. В каждом его слове, помимо его воли, сквозила уверенность, что его дочь ангел и что она, следовательно, выше любого человеческого суда.

Видимо это его выступление вызвало нехороший резонанс в академической среде. Через несколько дней ректор МГУ отстранил его от руководства факультетом.

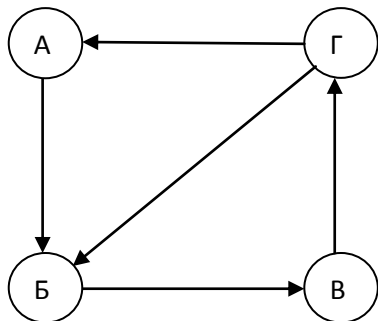
Теория графов

Небольшое введение

На третьем курсе я выбрал специализацию «дискретная математика». А моей любимой областью всегда была теория графов. Соответственно, первое, что применил при решении новых для себя проблем, была теория графов

Что такое граф?

Граф это такая формальная структура, в которой есть вершины и ребра. Например, вершины это города, а ребра – авиационные маршруты между городами. Например, так:

Теперь я использую этот простой математический аппарат, чтобы рассчитаться со своим прошлым

Против Ленина

Ленин в работе «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916) утверждает, что капитализм загнивает и умирает.

Выглядывая в окно (в 1980 году) я ясно видел, что загнивает и умирает как раз социализм, а капитализм как раз расцветает и процветает.

Этому надо было найти какое-то объяснение. И вот какое объяснение я нашел

Представим общество как граф, где люди – вершины, а управляющие связи между людьми – ребра

Постулат первый. Общество организовано либо как одна иерархия, либо как несколько иерархий. Социализм – одна иерархия, капитализм – много иерархий.

Обычно, излагая свою теорию случайным знакомым, я рисовал две картинки: слева много мелких иерархий, справа одна большая. И спрашивал: где здесь социализм, а где капитализм? Все отвечали одинаково

Постулат второй. Все иерархии загнивают. Загнивание состоит в том, что люди, входящие в иерархию перестают выполнять те функции, для которых иерархия их приняла на эти места. Когда доля таких людей достигает некоторого порога, иерархия

умирает – она больше не может выполнять функций, для которых ее создали.

Почему иерархии загнивают? Вот цитата из моей статьи 2007 года

<http://jfeldman.narod.ru/book2007/7h.htm>

Для человека, попавшего внутрь иерархии, действует несколько правил

1. Чем выше по иерархии, тем больше потребление (выше зарплата и пр.). Поэтому, каждый хочет подняться выше.
2. Чем больше иерархия, тем менее понятно, чем занимается каждый конкретный ее член. Связь между вкладом человека во внешнюю функцию иерархии и оценкой его труда внутри иерархии слабеет.
3. При смене поколений каждый стремится включить в иерархию своего сына (потомка, родственника) на ступень не низшую чем он сам.

Старый анекдот: «может ли сын полковника стать генералом? Нет, поскольку у генерала тоже есть сын».

Совместное действие перечисленных правил приводит к тому, что вклад людей во внешнюю функцию иерархии слабеет. Люди не просто «не хотят обеспечить внешнюю функцию» – они не способны ее обеспечить по своим личным качествам. *Что и требовалось доказать.*

Из доказательства понятно

1. При малейшей возможности иерархия будет расти численно
2. Иерархия Сталина под эту теорему не попадает (она не стабильна), а вот иерархия Брежнева – попадает.

Что же происходит с иерархией, когда она загнивает и умирает? Она исчезает как отдельная система (со взрывом или без), а уцелевшие ее члены расходятся по другим системам.

Из этих двух постулатов вытекает теорема **Теорема Первая**. Капитализм бессмертен, социализм – смертен.

Доказательство. Все иерархии умирают (второй постулат). Но в капитализме иерархии независимы друг от друга (первый постулат). Поэтому они умирают по очереди, а из погибших возникают новые. Вся же система продолжает жить. В социализме (первый постулат) – только одна иерархия. Поэтому она умрет сразу и целиком. Что и требовалось доказать.

Правда, в этой теореме ничего не сказано о сроках умирания социализма. Тогда, в 1980 году я не знал, что до его смерти осталось 11 лет. Тогда я не умел измерять историческое время. Теперь - умею

Против Энгельса

У Энгельса есть две важных мысли.

Первая мысль из работы «Диалектика природы»: «Мало сопоставить формы бытия формам мышления, надо вывести вторые из

первых». Вопрос хорошо поставлен, только ответа на него у Энгельса нет.

Вторая мысль из работы «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии»: «философы разделились на материалистов и идеалистов, а идеалисты, в свою очередь, на идеалистов объективных и идеалистов субъективных»

Достаточно наложить эти две мысли друг на друга, и «проблема Энгельса» приобретает логически строгую форму.

Действительно, если философия распадается на четыре ветви, а сама она есть производное от бытия, то и в бытии должны быть четыре, именно четыре! качественно различные формы, из которых эти четыре ветви сознания выводятся.

Что же это за формы?

В прошлой главе я рассмотрел общество как граф, но выделил в этом графе только иерархические подструктуры. А между тем в графах есть и другие подструктуры. В следующей теореме я раскладываю ЛЮБОЙ граф на подструктуры четырех типов.

Теорема вторая. Если применить к любому графу четыре оператора А, Б, В, Г то от него останется одна вершина.

Вот эти операторы

А) Найдем все циклы и склеим каждый цикл в одну вершину. Продолжаем, пока не осталось циклов

Б) Теперь выделим вершины, в которые входит более одного ребра. Выделим одно из ребер, остальные удалим

В) Выделим иерархии, которые нельзя увеличить. Каждую такую иерархию заменим одной вершиной.

Г) После всех таких операций остались только изолированные вершины. Склеим изолированные вершины в одну

Доказательство. Проведем шаги А и Б.

(*) Если ребер больше нет, то шаг Г и конец.

Если остались ребра, то найдем ребро. Попытаемся пройти по этому ребру назад пока есть возможность. Этот процесс может быть бесконечным, тогда мы неправильно провели шаг А и остались циклы. Или такой процесс конечен, и тогда мы придем в вершину, из которой выходит ребро, но в которую не входит ни одно ребро. Пометим эту вершину. Это корень. Пометим все вершины, которые достижимы из этой вершины. В помеченные вершины невозможно попасть из непомеченных, так

как мы провели шаг Б. Помеченные вершины образуют дерево с помеченным корнем. Если склеим эти вершины в одну (шаг В) и вернемся к (*)

Так как количество ребер в каждом цикле уменьшается, то цикл завершится за конечное число шагов

Конец доказательства

Следствие математическое. Рассмотрим такие графы, для уничтожения которых достаточно только одного шага типа А, Б, В, Г.

Для шага А это один цикл

Для шага Б это одна вершина в которую входит несколько ребер и вершины - начала этих ребер. Такой граф я буду называть «мишень»

Для шага В это одна иерархия

Для шага Г это изолированные вершины

Эти четыре типа структур в некотором смысле можно рассматривать как набор, представляющий все многообразие подструктур всех графов. Это - базовые подструктуры

Следствие философское. Попав в определенную базовую подструктуру человек получает «объективную видимость» того как

Яков Фельдман. Теория человека. Часть Четвертая. История создания

устроен мир и превращается в «наивного сторонника одной из четырех базовых форм философии».

Цикл формирует «**наивного объективного идеалиста**»

Иерархия формирует «**наивного субъективного идеалиста**»

Изолированные вершины формируют наивного **материалиста**.

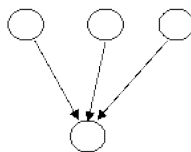
Мишень формирует наивного...и тут мы обнаруживаем еще один тип философии, которые не укладываются в триаду Энгельса. В этот тип попадают, например, **психоанализ** и **экзистенциализм**. Главная проблема философий этого типа – «**единство личности**».

Попытка советских авторов втиснуть эти философии в тип «субъективный идеализм» мне никогда не нравилась.

Доказательство философского следствия.

Попробуем найти в истории те реальные ситуации, в которых проявляют себя базовые структуры А, Б, В, Г.

Б) **Мишень.** У человека два начальника (или больше). Чем сложнее общество, тем

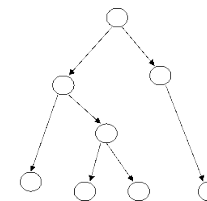

вероятнее такая ситуация.

При Платоне или Шекспире это невероятно (поэтому пьеса «Слуга двух господ» - комедия абсурда). Но в двадцатом веке такое вполне возможно. Проблема «единства личности» выходит на первый план

А) **Иерархия.** Жизнь человека определена свободной волей его начальника. Человек

становится наивным «субъективным идеалистом», точнее «субъективным волюнтаристом»

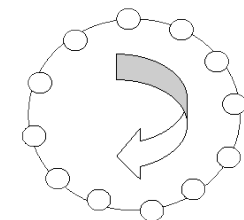

Г) **Изолированные**

вершины. Это независимые мастера, вынесшие свой продукт на свободный рынок. Для них их заработок на день зависит от цены их продукта, а цена продукта зависит ни от кого из людей, но от того, сколько таких же вещей вынесут на рынок другие мастера.

Получается, что не люди правят вещами, но вещи правят людьми. Возникает наивный материализм.

В) **Цикл.** Это общество, где каждый контролирует своего соседа, а вместе

они составляют одну общину. В такой общине с годами складывается набор норм, авторства которых никто не помнит. Идеи (нормы) правят миром. Наивный объективный идеализм.

Конец доказательства.

Против Маркса

<http://symposion0.tripod.com/authors/Marx.htm>

Ниже моя статья 2003 года
Механизмы исторического прогресса - по работе Карла Маркса: «К критике политической экономии. Предисловие»

Давайте отвлечемся на время от последствий пребывания этого текста в культуре. От того сколько добра и сколько зла было сотворено под влиянием заложенной в нем энергии.

Не будем считать чего было больше – добра или зла. Вернемся к исходной точке. Рассмотрим сам по себе текст, как если бы он был написан сегодня утром.

В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил.

На самом деле в реальной жизни (1) всегда сосуществуют разные экономические уклады, Яков Фельдман. Теория человека. Часть Четвертая. История создания

(2) человек волен выбирать между тем, чтобы остаться внутри своего уклада или уйти в чужой, хотя для такого перехода и нужны его личные психические ресурсы и (3) даже внутри одного уклада есть множество позиций, и человек очень редко совсем не имеет возможности сменить позицию – смена стоит дорого в смысле психических ресурсов, но всегда есть люди способные за это заплатить.

У Маркса производственные отношения плюс производительные силы есть самовоспроизводящаяся система, которая порождает все, на нее же не влияет ничто.

Я предлагаю другой подход. Производственные отношения плюс производительные силы воспроизводят **человеческий материал определенного качества.**

Этот материал в свою очередь в следующем поколении воспроизведет эти же ПРС и ПРО. Правда – воспроизведет их приблизительно – от направления этого малого сдвига и зависит **куда потечет история.**

Совокупность этих ПРО

(а куда же исчезли ПРС? Видимо их вынесение за скобки нужно автору для новых трюков. Ведь над ПРС колдовать не так просто как над ПРО, ПРС материальнее, их гораздо проще точно измерить, но у них и инерция больше, здесь не построишь завтра в один момент! – Я.Ф.)

составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая

надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания.

Уклады порождают группы, группы ищут и выстраивают свою **идентичность**. Материальные интересы здесь отступают перед психологическими конструктами. Повторяю, не выражению и защите материальных интересов посвящена большая часть общественного сознания, а именно построению групповой идентичности. Это – реальность.

Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще

Повторяю – да, воспроизводит, но не прямо, а через воспроизводство человеческого материала определенного качества.

Признание, что **человеческий материал разнороден, но качественно определен**, отличает меня и от Маркса, и от марксистов, и от коммунистов.

Но для такого «**моделирования чужого сознания как неоднородного своему**» надо уметь самому подниматься на **восьмой уровень** сознания – согласно теории уровней – и не пытаться привести на это уровень всех остальных людей.

Не сознание людей определяет их бытие, а напротив, бытие людей определяет их сознание.

Бытие людей – включая их генотип, раннее развитие, идентичность и текущую социальную включенность – еще не

определяет их сознание. Есть еще индивидуальный выбор. Вот теперь сумма полна. **Сознание людей** вообще мало что определяет. Все определяется малым изменением качества человеческого материала в определенном направлении. **Человечество постепенно умнеет.** Но очень медленно. **Максимальная** скорость этого качественного сдвига измерена мною на примере советской истории и составляет **один уровень за одно поколение.**

На известной ступени своего развития материальные ПРС общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности внутри которых они развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции.

Нам горький опыт говорит,
что погибают царства
Не от того, что скуден быт
или трудны мытарства,
А погибают от того
(и тем больней, чем дольше),
Что люди царства своего
не уважают больше (Б. Окуджава)

Рассмотрим ПРС России до и после революции 1985-2000 года. Можно ли утверждать, что наша наука техника и технология стали сильнее, занял в мире более высокое место? Нет, ибо это опровергается фактами. **То есть о большем просторе для ПРС говорить нельзя.** Что же можно с уверенностью утверждать?

Что достигнут больший простор для развития человеческого материала и для самореализации каждого человека в особенности.

Именно эта **невозможность самореализации в рамках старого строя** и привела меня и всех кого я знаю в ряды революционеров. Вот почему революция победила. Какая тут связь с ПРС? Очень опосредованная, и опосредованная именно качеством человеческого материала

Человечество ставит себе только такие задачи, которые оно может разрешить.

Это утверждение дважды ложно. Ковер самолет и яблочко по блюдецку как социальный заказ возникли задолго до того, как человечество смогло придумать телевизор и самолет. И наоборот многие изобретения (например, паровой котел) были придуманы задолго до того, как человечество смогло поставить задачу, решением которой они являются.

В общих чертах азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации.

Буржуазные ПРО являются последней антагонистической формой ...

Развивающиеся в недрах буржуазного общества ПРС создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма.

Ну и как?

Удалось вашим ученикам использовать эти условия, господин Маркс?

«Что сынку, помогли тебе твои ляхи?»

Против Путина

<http://jfeldman.narod.ru/book2007/1h.htm>

Больной: куда вы меня везете?

Санитар: доктор сказал «В морг»

Больной: так я же еще жив?

Санитар: так мы ж еще не доехали

Анекдот

Давайте обсудим отношение Государства и Страны. В этом взаимодействии Государство избрало роль Машины Торможения.

Машина Торможения

Поясню свою мысль на модели, известной в физике как парадокс Максвелла.

Представьте себе кубической формы сосуд, наполненный идеальным газом. Посередине этот сосуд разделен перегородкой.

У перегородки есть заслонка. У заслонки сидит маленький человечек («демон Максвелла»), который может ее закрывать или открывать по своему усмотрению. (Смотри рисунок 1)

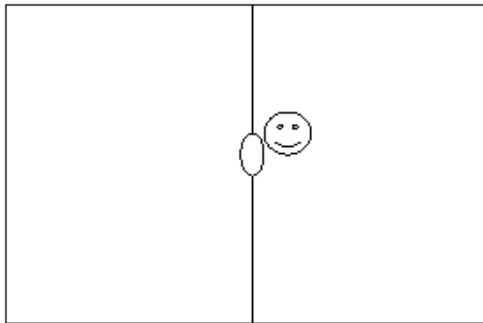

Рисунок 1 Парадокс Максвелла

В случае Максвелла стратегия демона следующая: быстрые молекулы демон пропускает слева направо, медленные – справа налево, остальные не пропускает. Через некоторое время в правой части окажется горячий газ из быстрых молекул, а в левой – холодный газ из медленных молекул. Мы не будем обсуждать здесь физические следствия этой модели, а сразу перейдем к ее политическому аналогу

Рисунок 2. Страна и Государство

В этой модели стратегия демона иная: Все движущиеся молекулы левой части принимаются в правую часть при условии, что там они будут способствовать замораживанию системы «Россия». Все молекулы правой части, не способствующие такому замораживанию, изгоняются обратно в левую часть. При этом уровень жизни тех, кто попал направо в разы выше тех, кто остался слева. Таким образом, в левой части движение исчезает, в правой части формируется Государство как Машина Торможения.

Следует добавить, что внешние стенки сосуда проницаемы для быстрых молекул. Поэтому те активные люди, которые не хотят влиться в Государство, имеют возможность уехать из страны.

Стабильность этой картины, как реального прототипа, так и идеальной модели, **потрясает воображение**

Против Гегеля у марксистов

*Диалектика как соблазн
Линеаризация плюс
антропоморфизм*

Попытаюсь сформулировать свое понимание законов диалектики Гегеля в их отношении к математическому познанию мира.

Напомню, что в учебниках по диалектическому материализму (по марксистско-ленинской философии) приводятся три «закона диалектики Гегеля» (версия Энгельса из его работы «Анти-Дюринг»)

- Закон единства и борьбы противоположностей
- Закон перехода количества в качество
- Закон отрицания отрицания

Сейчас я попробую показать, что эти законы есть мистифицированное описание тех операций, которые совершают все естествоиспытатели, применяющие математику, как слышавшие о диалектике, так и не слышавшие вовсе. И наоборот, само знание этих законов без применения математики к явлениям окружающего мира есть болтовня.

Надо ли изучать такие законы? Может быть лучше сразу приступить к естествознанию?

Представьте себе некую многомерную модель для описания реальных процессов.

Например, рассмотрим хаотичное движение броуновской частицы в капле воды.

Однако на некотором этапе вам захотелось упростить задачу, и вы зафиксировали все параметры кроме одного. Задача стала «линейной», т.е. одномерной. Такая

операция упрощения модели в математике называется линеаризацией. Для броуновской частицы под микроскопом это означает, что вы рассматриваете проекцию ее движения на одну ось (смотри следующий рисунок)

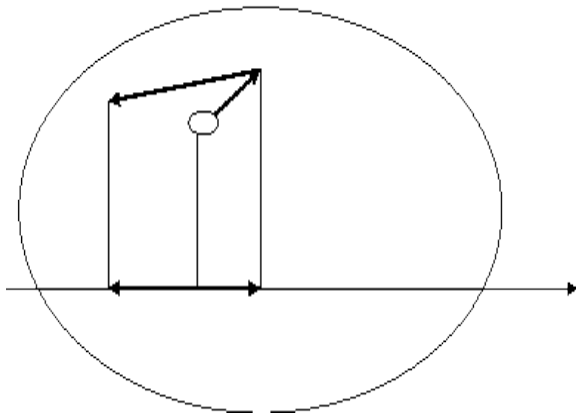

Рисунок 3. Движение броуновской частицы и его проекция на одну ось

Рассматривая случайные смещения проекции частицы на ось вправо и влево, легко вообразить себе двух человек (или две *человекоподобные* силы), состоящих в перетягивании каната.

Гегельянец сказал бы, что «перед нами **пара противоположностей, связанных законом борьбы и единства**».

Что будет, если частица достигнет края капли? Нам придется пересмотреть модель. Гегельянец скажет: «**количество перешло в новое качество**».

Но в новой модели разрешается использовать некоторые свойства старой модели. А когда придется еще раз сменить модель, свойства «модели-бабушки» не вошедшие в «модель-мать», могут войти в «модель-дочь-внучку», во всяком случае, запрета на это нет. Гегельянец сказал бы, что это работает «**закон отрицания отрицания**».

Нужен ли нам такой гегельянец с его антропоморфной терминологией? Это лишь маскирует тот тривиальный факт, что три закона гегелевской диалектики выполняются на всех моделях, где используется линеаризация.

Определение диалектики

Вспомните мою модель «Спираль познания». Рассмотрим один цикл этой спирали.

Правильное познание в одном цикле использует только одну модель и не меняет эту модель. Изменение модели возможно только между циклами. Это называется «логика». Но некоторым «философам» эти рамки тесны. И они защищают права исследователя менять модель внутри одного цикла. Такая позиция называется «**диалектика**». С точки зрения уровней это **есть атака на правила**, то есть на четвертый уровень.

Классическая наука есть часть индустриальной волны. А базой индустриальной волны, является, как

известно, четвертый уровень. Если вы хотите разрушить науку, выберите почву у нее из под ног - подавите четвертый уровень.

В этой борьбе с четвертым уровнем объединились игротехники - гипнотизеры (789) и мракобесы от философии и религии (123).

Люди с хорошим вкусом стараются избегать подобных компаний

Против Найшуля и Заславской

<http://jfeldman.narod.ru/book2007/7h.htm>

Татьяна Заславская (социолог, академик) в лекции «Социальная трансформация Российского общества» утверждает, что в обществе надо выделить три измерения. Первое – институты (И), второе – социальную структуру (С) и третье – человеческий потенциал (Ч). Причем, изменить общество можно единственным образом: надо изменить институты, это повлечет за собой изменение социальной структуры, а уже это изменит человеческий материал.

Ключевую роль институтов прямо подчеркивают так называемые «Институциональные экономисты» (В.Найшуль, С.Чернышев). Найшуль идет еще дальше. Он утверждает, что надо придумать «правильный язык», тогда и институты правильные возникнут.

Сравним схемы Заславской и Найшуля со схемами Ленина и Маркса.

Маркс выделил в обществе базис (Б) и надстройку (Н). Язык он отнес к надстройке. Базисом Маркс назвал производительные силы (ПРС) и производственные отношения (ПРО), причем институты (например, институт собственности) и социальную структуру (например, деление основной массы населения на капиталистов и наемных рабочих) Маркс отнес к производственным отношениям, а технику и людей – к производительным силам.

Маркс был убежден, что источником движения являются производительные силы, точнее - техника. Они давят на производственные отношения, и те приходится менять. В свою очередь новые производственные отношения меняют надстройку.

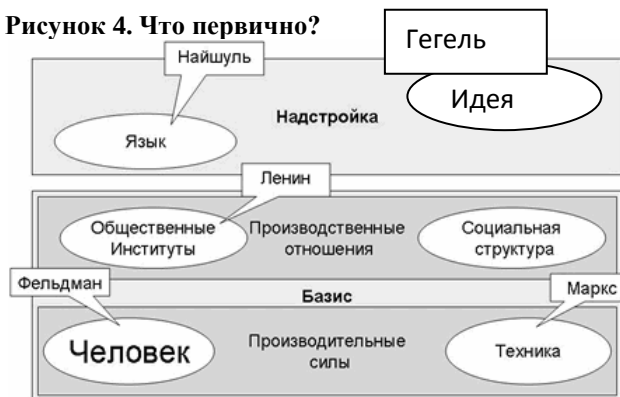
Ленин считал, что надо менять *производственные отношения, не дожидаясь*, пока созреют производительные силы, силы можно достроить потом. Прежде всего, считал он, надо изменить институт собственности. Он не считал, что начинать надо с языка, с надстройки. Таким образом, Заславская повторяет Ленина в противовес Марксу

Наоборот, Найшуль, со своей «теорией языка», идет дальше Ленина – к примату идеального, то есть к Гегелю.

Моя позиция: **менять надо «человеческий материал»**. То есть двигаться надо не от

Маркса к Ленину и дальше (Найшуль), а от Ленина к Марксу и дальше к Человеку

Рисунок 4. Что первично?

Правда, в некотором смысле, я и сам пошел по пути Найшуля: данная книга есть, во-первых, новый язык и, во-вторых, новая наука об обществе. Теперь пора переходить к практике – но не через изменение надстройки, или производственных отношений, или техники – а через изменение системы воспроизводства человека, то есть школы

Штайнер против большевиков

Рудольф Штайнер пишет (1922)

«Откуда в современной жизни люди ждут улучшений в социальной области? Они ожидают их от внешнего устройства. Посмотрите на ужасный эксперимент в советской России. Полагают, что социальное развитие зависит от учреждений! Но все

зависит от людей, которые живут и работают в этих учреждениях!»

Мой комментарий: Человек не вода, чтобы принимать те формы, в которые его нальют. Напротив, он способен деформировать эти формы под себя.

Подогнав эти формы под себя, он использует их как инструмент против тех, кто хочет разрушить эти формы и тем самым поставить под сомнение его собственные человечески превосходные качества.

Так что просто вливание нового вина в старые мехи – с целью обновить эти мехи изнутри – имеет смысл, только если сначала вылить из них все старое вино. Иначе новое вино станет таким же, как старое. А не захочет - будет исторгнуто из этой формы как чужеродное.

Против Канта

Декарт и Кант

Мой первый учитель философии Сурин А.В. в 1980 году учил меня, что чтение первоисточников надо начинать с Гегеля, поскольку «все написанное ранее уже вошло в наше мышление и содержится в нем неявно». Я верил в это до 2006 года, пока не прочитал Поппера. Но Поппер (вслед за Шопенгауэром) считает Гегеля шарлатаном, а

Канта – великим мыслителем. И я решил прочитать Канта – а, за одно, и авторов более ранних, прежде всего Декарта. Результат получился неутешительным для почитателей Канта.

Итак, я берусь доказать, что логические инструменты Канта делятся на те, что Кант заимствовал у Декарта, но испортил ненадлежащим использованием, и те, что Кант придумал сам – эти просто ни на что не годятся.

Вещь в себе

По Канту каждая вещь состоит из своей материальной части («вещь для нас») и части идеальной («вещь в себе»). Это полностью соответствует декартовому делению Бытия на «протяжение» и «мышление». Но Декарт поступает более осторожно. Он не утверждает, что *каждая* вещь свою определенную часть отдает в идеальный мир, а Кант утверждает. Зачем это нужно Канту?

Дело в том, что «моральный субъект» Канта действует в мире идеальном. И если вещи не подарят ему свои «идеальные части» в качестве игрушек, то чем тогда будет этот субъект играть? Это именно игра, ибо на материальный мир это «моральный субъект» повлиять не может.

Бог существует?

Бог Декарта гарантирует, что *конструкции, созданные в идеальном мире, работают в мире материальном. И они действительно работают*, хотя и не всегда.

Бог Канта гарантирует, что человек, совершающий «моральные поступки» в идеальном мире, будет счастлив в мире материальном. *Но это никогда не работает!*

Значит, Бог Декарта работает, хотя и не всегда.

А вот Бог Канта не работает никогда, а значит, не существует!

Делай, что должно

Кант знает, какие поступки он совершает из моральных соображений (игнорируя выгоду), а какие из материальной выгоды.

Но относительно других людей это неизвестно никогда! Поэтому вся моральная философия Канта уместается в одну фразу «Делай что должно и будь что будет», при том обращенную к одному единственному человеку – самому Канту. Все остальное – напрасный расход бумаги и краски.

Любимые игрушки

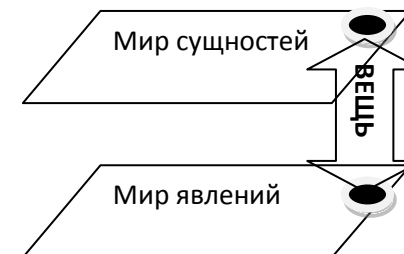
Ранний Кант не так глубок как Декарт, но почти также храбр. Он сражается на стороне науки.

Поздний Кант озабочен только одним: как спасти от наступающего войска науки свои любимые игрушки: «существование Бога», «бессмертие души» и «свободу воли».

И он отправляет их на «чердак», в идеальный мир, где обитают «вещи в себе» и куда науке вход воспрещен. Старик, впавший в детство и думающий не о реальной войне, а о своих бумажных солдатиках.

Двоемирие Канта

Подобно тому, как я поделил весь мир на ММФ (мир материальных фактов) и МИК (мир идеальных конструкций), Кант тоже делит мир на два мира: на мир материальных явлений и мир идеальных сущностей. При этом **каждая** вещь (включая **человека**) имеет одну из своих частей (*душу*), в мире сущностей, а другую (*тело*) в мире явлений

После такой нехитрой операции Кант позволяет отнести **причинность и научное познание** к миру явлений, **а свободу и религиозное откровение** – к миру сущностей.

Собственно, весь свой «критический период» Кант решал одну проблему: как защитить религию от науки, не убивая -и даже не очень ограничивая - саму науку. И его решениями привели выше.

Решение Канта так понравилось европейской образованной публике, что его объявили великим философом.

Однако решение Канта не просто спасает религию от науки. Оно **фактически запрещает науке изучать человека**.

Против философии

У мейнстрим-философии, как она бытует сегодня в России, есть своя парадигма.

Я сейчас попробую «артикулировать» (описать явно) эту парадигму, извлекая ее из услышанного и прочитанного мною за последние десять лет.

Начнем с постулатов: ***следует считать истинным что...***[1]

¹ Так думает, например, Александр Леонидович Казин – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой Санкт-Петербургского государственного Университета кино и телевидения, старший научный сотрудник Российского института истории искусств. Член Яков Фельдман. Теория человека. Часть Четвертая. История создания

1. Философия совпадает с историей философии. Философы – те, кто попал в учебник философии. Философские проблемы – это те, что решались философами.
2. Культура совпадает с книжной культурой. Мышление совпадает со словом
3. Эмпирическое и теоретическое в философии неразличимы
4. Гуманитарное и естественнонаучное знание существуют параллельно и при этом несравнимы. Природа их различна. Методы их различны
5. Человеческое (социальное и психологическое) следует вынести за скобки познания
6. Истина одна и мы все к ней стремимся, но разными путями и с разной скоростью

Я отрицаю эти постулаты. Вот мой вариант

1. Философия это одно, а история философии – это совсем другое. Смешивать их под одной обложкой недопустимо. Философ – тот, кто решает философские проблемы. Философская проблема – это такая проблема, которая находится в верхней половине вертикали абстрагирования для основных величин [2]

Союза писателей и Союза кинематографистов России. Член исполнительного Совета Собора православной интеллигенции Санкт-Петербурга. Автор монографий по христианской философии и философии культуры. Мой ответ ему - ниже
2 Подчеркнутая часть моих постулатов будет развернута ниже

2. Культура не совпадает с книжной культурой, а включает до-книжные (3), после-книжные (4) и рядом-с-книжные (5) формы. Мышление объективно распадается на несколько стилей. Слово – только один из этих стилей.
3. Эмпирическое и теоретическое в философии, как и во всяком познании, существуют параллельно и встречаются изредка.
4. Гуманитарное и естественнонаучное знание отличаются только тем, что в данный момент гуманитарное знание находится на стадии доклассической, а естественно-научное – в разных своих частях – на классической и постклассической. Правильный метод един для всего познания и наблюдаем в естествознании. Отличие в том, что первые шаги этого метода в естествознании работают в свернутом виде. В гуманитарном познании их следует развернуть.
5. Человеческое следует рассмотреть вместе с познанием. Это позволит понять и то и другое
6. Истина есть предельный цикл спирали познания. На этой спирали есть точки абсолютно субъективные и относительно субъективные. Поэтому мы – субъекты познания - стремимся к разным истинам, а не к одной

3 Например, костюм, кулинарию и архитектуру

4 Например, компьютерные игры

5 Например, симфонии

Отныне я буду называть философию, принимающую первый набор постулатов «евклидовой», а второй набор постулатов – «неевклидовой» философией

Парадигма, кроме постулатов, отвечающих на вопрос «что считать доказанным», отвечает еще на три вопроса

1. Какие проблемы следует решать
2. Как их следует решать
3. Какие решения следует считать правильными

Рассмотренные нами постулаты как раз отвечают на данные три вопроса

Вертикаль абстрагирования

Рассмотрим четыре вопроса

1. Который час
2. Как узнать который час
3. Что такое время
4. Откуда все эти вопросы

Эта цепочка вопросов называется «вертикаль абстрагирования». Строго говоря, аналогичную (и единственную) вертикаль абстрагирования можно провести через любой вопрос вида «каково значение величины X?»

Философскими считаются все вопросы лежащие в верхней половине любой

вертикали абстрагирования (номера 3 и 4) для основных величин.

Так как мы признаем эти (и только эти) вопросы (проблемы) философскими, то мы берем на себя обязательства ответить на них. И для основных величин (пространство, время и пр.) ответим. Более того, мы даже составим список этих основных величин (отвечая на вопрос 4)

Еще раз посмотрим на первый постулат. В его евклидовой форме видна апелляция к авторитету традиции – то от чего наука отказалась устами Коперника, Бруно, Галилея, Декарта.

Вот почему *евклидова философия* – донаучная форма знания.

Правильный метод

Из книги «Философ на пляже» (Фн)

Сказанное о методе можно кратко суммировать так:

1. Всякое познание движется по уровням – от 0 к 9
2. Познание становится теоретическим, то есть достигает уровня классической науки на уровне 6. На уровне 6 существует нормальная наука. На уровне 7 происходит научная революция (микрореволюция). На уровне 7 возникает и на уровне 8 закрепляется постклассическая наука.

Донаучное (доклассическое) познание существует на уровнях 0-5.

3. Для гуманитарного познания самое трудное – преодолеть уровни 1-5. Если эти уровни пройдены плохо (а так именно и происходит в видимой мне части сообщества), то уровень 4 превращается в мэйнстрим, уровень 5 – в экстрим. На этом движение останавливается. Перехода к классической науке не происходит.
4. Правильное преодоление уровней 1-5 в гуманитарном познании дает метод «**шкала – схема – модель**». При этом шкала есть выход на уровень 3, схема – на уровни 4-5, модель – на уровень 6.

Шкала-схема-модель

Универсальный метод

Продemonстрируем работу метода на примере «вертикаль абстрагирования» Сама эта вертикаль в конкретном случае есть цепочка элементов, то есть **шкала**.

1. Который час?
2. Как узнать который час?
3. Что такое время?
4. Откуда все эти вопросы?

А вот другая шкала

1. Где я нахожусь?
2. Как узнать где я нахожусь?
3. Что такое пространство?
4. Откуда все эти вопросы?

Ясно, что эти две шкалы аналогичны и могут быть поставлены в 1-1 соответствие, вот так

	1	2
1	Который час?	Где я нахожусь?
2	Как узнать который час?	Как узнать где я нахожусь?
3	Что такое время?	Что такое пространство?
4	Откуда все эти вопросы?	Откуда все эти вопросы?

Это сопоставление - слияние **шкал** как столбцов в одну таблицу называется **схемой**. Откуда берутся шкалы? Откуда угодно. Но только те шкалы, которые собираются в схемы, имеют смысл. Чем больше шкал-областей охватывает схема, тем она интереснее. Такая схема уже проблема, которую стоит решить. Это называется «решить схему». Что является решением? Если за одной из шкал удастся найти модель, то такая модель и есть решение всей схемы и каждой ее шкалы.

Модель для вертикали абстрагирования

Продолжим таблицу вправо

	1	Кто кого спрашивает
1	Который час?	Обыватель инженера
2	Как узнать который час?	Инженер ученого
3	Что такое время?	Ученый философа1
4	Откуда все эти вопросы?	Философ1 – философа2

Но кто такие эти Обыватель, Инженер, Ученый, Философ 1 и 2?

Яков Фельдман. Теория человека. Часть Четвертая. История создания

Вспомним стратегии

1. Потребитель
2. Транслятор
3. Автор
4. Странник
5. Инвайдер/Аутсайдер

И дополним схему так

	Вопрос	Кто кого спрашивает
1	Который час?	Потребитель транслятора
2	Как узнать который час?	Транслятор автора
3	Что такое время?	Автор странника
4	Откуда все эти вопросы?	Странник инвайдера/аутсайдера

Модель построена, схема решена

Против патриотов

*Выступление на Русская Мысль
после презентации Казина А.Л. по
его книге «Русские чудеса»*

А.А. Ермичёв: Переходим к обсуждению затронутых проблем. Пожалуйста, Яков Адольфович! Яков Адольфович Фельдман, постоянный посетитель наших семинаров, автор нескольких интересных книг по философии.

Я.А. Фельдман: Ну для начала такой эпиграф, цитата из старого стихотворения:

*Вдохновляющие войны
лучше вкусных пирогов,
Благородных и достойных
подбери себе врагов.*

Уважаемый Александр Леонидович, я в основном согласен почти со всем, что Вы сегодня говорили, но кое с чем не согласен, и об этом я хотел бы сказать.

А.Л. Казин: Мне уже нравится начало.

Я.А. Фельдман: Чуть-чуть теории. Я все-таки думаю, что понятия нужны для осмысления того, что происходит - и в прошлом, и в настоящем. Несколько понятий. Вот я называю закрытой личностью ту, которая старается не принимать новых фактов, потому что боится разрушить свою картину мира. И наоборот, открытой личностью я называю такую личность, которая хочет все новых и новых фактов, и успевает их вписать в свою картину мира без большого для себя вреда, наоборот, с пользой. И еще я хочу разделить сознание мифологическое, религиозное, научное и философское, и отметить, что они по-разному открыты-закрыты. Мифологическое оно совсем закрытое, религиозное оно немножко открыто, научное оно больше открыто, а философское оно открыто совсем. Так вот мне кажется, что сегодняшнее выступление, оно где-то колеблется между мифологическим и

религиозным сознанием. И я бы со своей стороны предложил перейти в колебания между научным и философским сознанием.

Я два слова еще скажу про Гегеля, которого тут Александр Леонидович сильно ругал, и его почитателей - гегельянцев ругал, но сам-то Александр Леонидович метод Гегеля применяет! Он же сегодня постоянно повторял, что наша реальность антиномична! А я метод Гегеля принципиально не применяю и считаю, что это метод и у самого Гегеля, и после есть сознательная попытка замаскировать мифологию под науку.

Ну ладно. Теперь собственно к существенным вещам.

Да, действительно, я тоже так считаю, что русская история непрерывна. Но я, в отличие от Александра Леонидовича, который сказал, что ядром истории, залогом ее непрерывности является язык и религии, а дальше идет культура, а дальше следующие слои – я вслед одному ученому, о котором я скажу ниже, считаю, что все-таки надо говорить о системе ценностей или о менталитете. И религия является в данном случае лишь одной из частей, и гораздо глубже религии лежат это единство и эта непрерывность. Были атеисты большевики – и у них эти черточки тоже были. Какие черточки?

Яков Фельдман. Теория человека. Часть Четвертая. История создания

И вот мне вчера удалось посмотреть видеозапись лекции такого историка, академика Пивоварова Юрия Сергеевича, он читал лекцию в МГИМО, она называлась «Последние двадцать лет нашей истории в контексте всей русской истории» и его пригласил такой историк Зубов Андрей Борисович, автор двухтомника «Истории России. XX век». (А.А. Ермичёву) Александр Александрович, я считаю, что нам очень надо постараться и пригласить этих лекторов сюда, потому что русская история в их изложении, в их осмыслении это совершенно замечательно. Это тема нам для следующего года. Но в данном случае я процитирую несколько мыслей из академика Пивоварова.

Мысль первая, это Пивоваров сказал, это я к полемике с Александром Леонидовичем, я сейчас сравню две точки зрения. У Александра Леонидовича было сказано, что единство русской истории в предстоянии человека перед Богом, а академик Пивоваров сказал, что единство русской истории состоит в том, человек обожествляет власть и ей молится. И тут он проследил это на московской, петербургской, сталинской и современной истории и действительно вышло непрерывно. Ну вот два факта. Мы говорим, что мы нашу конституцию откуда-то списали - то ли с французской, то ли с американской, - а она в основном повторяет

проект Сперанского 1809. И второй факт, скажем, проект партии «Единая Россия» в основном повторяет письмо генерала Трепова царю Николаю II 1906 года. Я не историк, если бы я не слышал других историков, я бы наверно этого тоже не знал.

Теперь к вопросу о том, что ж такое чудо. На мой взгляд, чудо это то, что не имеет аналогов. Ну, действительно, русская история не имеет аналогов в ближайшем к нам пространстве и времени очень долго. Вот я в прошлый раз утверждал, что Россия это «Третий Рим», что мы повторяем Римскую империю. Ничего подобного, надо просто лучше знать Рим и понимать, что мы вовсе его не повторяем. Некоторые говорят, что мы повторяем, например, империю Чингисхана. Вовсе нет. Есть замечательный фильм «Монгол» про то, как Чингисхан создавал свою империю, из него понятно, что Чингисхан строил правовое государство. Римляне тоже имели правовое государство. А это вовсе не наш аналог. И долго-долго я искал аналог и нашел два. Для всей русской истории я нашел аналог такой – это империя египетских фараонов, в которой нашу газовую трубу можно сравнить с Нилом, вдоль которого мы живем и молимся нашему богу-власти. А краткий период истории сталинской, ужас сталинских репрессий во имя мировой революции я бы сравнил с империей ацтеков

и инков, которые приносили человеческие жертвы своим богам.

Вот и все спасибо. Такие мысли.

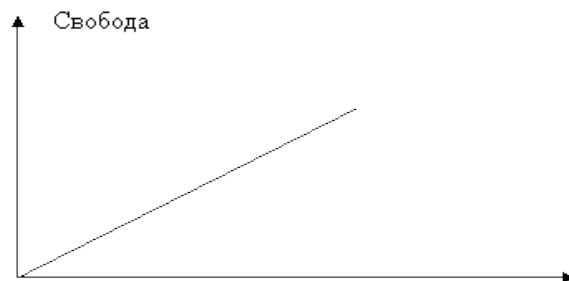
Аплодисменты

Против либералов

*Начало лекции 2010 года в клубе
Питерских либертарианцев*

Предположим, некая личность развивается. Как меняется ее отношение к свободе по мере ее развития?

Одни (либералы, либертарианцы) считают, что чем выше развитие личности, тем более она свободна.

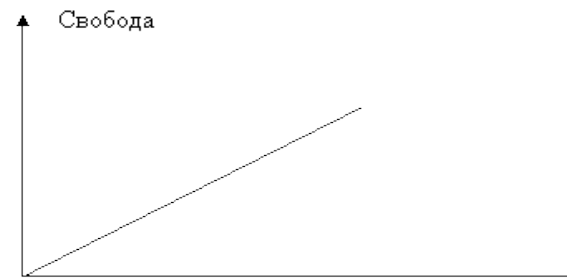
По горизонтали – развитие личности

Другие (консерваторы) с ними не согласны, но они не пытаются доказать, что чем выше развитие личности, тем менее она свободна – это неверно и поэтому недоказуемо и с этим все согласны. Эти вторые *утверждают, что развитие личности измерить невозможно.*

Можно вместо развития отдельной личности взять за основу развитие человечества или отдельных его частей (например, стран) по пути общественного прогресса.

При условии, конечно, что этот прогресс существует объективно – как некий путь – и что продвинутость по этому пути можно объективно измерить.

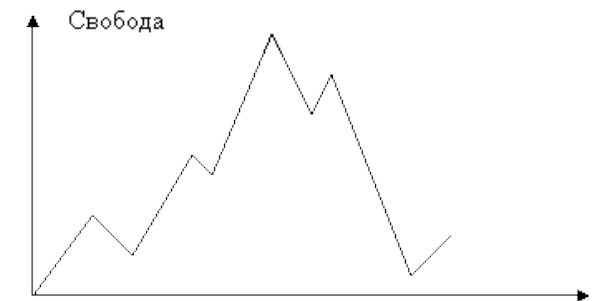
И снова либералы утверждают, что «чем больше тем больше»

По горизонтали – развитие общества

И снова их противники – консерваторы – утверждают, что **развитие общества объективно измерить невозможно**, что разные цивилизации несоизмеримы и пр.

Я – в противоположность консерваторам – утверждаю, что развитие личности и развитие общества можно измерить объективно и, притом, в одних и тех же единицах. Я – в противоположность либералам – берусь доказать, что зависимость здесь гораздо более сложная. Вот такая

Здесь по горизонтали развитие личности и развитие общества

То, что личность очень развитая, оказывается несвободной – примеров в истории достаточно. Например, Сократ. Как свободно он говорит на суде! Но ведь он не бежит из тюрьмы, хотя возможность для этого у него есть. Нет, он не бежит, он связан обязательствами. Обязательства эти для него дороже свободы, дороже жизни.

Или другой пример, Иисус. Как он свободно, на равных, говорит с прокуратором! Но ведь предвидел свою смерть – почему же он не бежал? Он не мог бросить своих учеников. «Пусть чаша эта минует меня... впрочем – пусть будет как ты хочешь, но не как я». Так он молится в последний раз, так он обращается к Отцу. И здесь у него нет своей воли, нет никакой свободы.

То же не прямое соотношение верно и для общества. Барак Обама гораздо менее свободен в своих капризах, чем какой-нибудь

Муаммар Каддафи. Какое из двух обществ более развитое, пояснять, я думаю, не надо.

Почему именно такая кривая? Локальные минимумы – на четные уровни (коллективизм), локальные максимумы – на нечетные уровни (индивидуализм) Пик приходится на пятый уровень. На нем человек свободен даже от своих собственных прошлых мыслей.

Против социоников

Писано после московской конференции социоников 15 апреля 2006 года

Предполагает, что вы знакомы с моей моделью «спираль познания»

Только модель

Модель можно развивать бесконечным числом способов. Какие из них важны? Иногда *важные* способы можно выделить из общей массы вариантов по эстетическим критериям. Однако в большинстве случаев *только полный цикл* может отделить полезные варианты развития модели от бесполезных. Вне полного цикла вы, скорее всего, уйдете в бесполезные варианты. К этому подходу тяготеют «настоящие математики»

Модель отдельно – решение отдельно

Если вы сначала демонстрируете множество красивых моделей, а затем на практике решаете проблему успешно, но без использования этих моделей, то ваше решение *может быть* верным, но ваш цикл познания верным не является. К данному направлению тяготеют люди с математическим образованием, одновременно с этим обладающие природной интуицией, настроенной на понимание человеческих отношений.

Автоматическая модель с ручной настройкой

Предположим у вас есть красивая модель, но всякая попытка ее применить дает абсурдные результаты. На этот случай есть один хитрый трюк: вы объявляете, что необходима «процедура ручной доводки решения», которая под силу только настоящему мастеру, а самого себя объявляете настоящим мастером.

Так вы сразу убиваете двух зайцев: поднимаете *статус сообщества*, как использующего *красивые модели*, и одновременно – поднимаете *свой личный статус*, как *настоящего мастера*. Увы. Хорошим часам часовщик не нужен.

К данному направлению тяготеют люди с сильными *гипнотическими способностями*, старающиеся использовать их (как и остальные свои способности) для подъема по социальной лестнице.

Журналистика - беллетристика

Если взять красивую модель за основу, а реальные проблемы к ней привязать не удастся, то реальность можно придумать.

Так возникают красивые художественные произведения, подогнанные под заранее заданную модель.

К этому склонны журналисты, писатели и вообще люди с хорошо подвешенным языком и энергичным художественным воображением.

Журналистика как ручная настройка

Сочетание двух предыдущих случаев. Разрыв между выводами модели и нормальной жизненной интуицией закрывается не столько гипнотическими пассажами, сколько журналистскими красотами стиля. В таком направлении хорошо работают пары, один тяготеет к журнализму, другой к гипнотизму.

Журналистика отдельно, модель отдельно

Сочетает второй и четвертый подход. Один соавтор тяготеет к математике, другой к журнализму.

Против ценностного подхода

Ивин А.А. «Введение в философию истории»
(Москва, 1994, Центр ВЛАДОС)

Автор определяет «ценностный подход» как движение от схемы к факту, а «истинностный подход» как движение от факта к схеме.

Он считает первый подход «плохим», а второй «хорошим». Из модели «спираль познания» следует, что оба подхода плохи.

Хорош только полный цикл познания, в котором оба указанных подхода только полутакты общего движения.

Термины Ивина считаю крайне неудачными.

Против монизма

Ленин считал, что идеальные понятия есть отражения материальных объектов. **Гегель** считал, что материальные объекты есть воплощения идеальных понятий. **Декарт** считал, что идеальные понятия образуют один мир («мышление»), а материальные объекты – другой мир («протяжения»). Я согласен с Декартом.

Энгельс, называл первых материалистами, вторых – идеалистами, третьих – дуалистами. При этом сам он присоединялся к материалистам. Однако аргументы в пользу материализма, которые можно найти у Энгельса (Маркса, Ленина), носят характер аксиом.

Почему выбраны именно эти аксиомы? Ответ предполагает, не строгие, но понятные рассуждения. Я приведу такие рассуждения в пользу Декарта.

Знаете ли вы теорему Пифагора? Она есть идеальное соотношение идеальных объектов и поэтому сама есть идеальный объект. Предположим, что Земля рассыпалась в пыль и вместе с ней исчезли все люди, животные и компьютеры. А что станет в этот момент с теоремой Пифагора? Да ничего. Она была верна до первого человека и будет верна после последнего. Таким образом, идеальные объекты существуют независимо от объектов материальных.

Другой пример: мастер изготовил прямоугольный треугольник из дерева. Был ли этот треугольник «воплощением идеи?». Психологически – скорее, да. Логически – скорее, нет, математически – скорее, нет. Мысль мастера вполне могла быть чужда при этом всякой математики, логики, философии. Но она вполне могла быть полна технологии, техники, экономики, социальной психологии. Эти правдоподобные рассуждения побуждают нас принять независимость двух параллельных миров: мира идеальных форм и мира материальных явлений. Кстати, именно поэтому я употребляю термин «мир материальных фактов» там, где другой автор (например, Ленин) употребил бы термин «объективная реальность». Для меня мир материальных фактов и мир идеальных конструкций равно объективны, равно первичны и равно реальны.

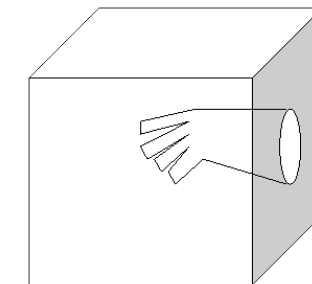
Пространство и время

Уже Декарт отметил, что протяжение в пространстве свойственно вещам, но не свойственно мыслям. Мысль одновременно везде и нигде, вещь – непременно где-то. Но это же верно и для времени: вещь непременно когда-то, мысль (взятая вне мозга) никогда и всегда.

То, что Декарт не утверждает этого, связано с его недостаточно четким отграничением «мысли в мире мыслей» от «мысли в одной голове», или, что в этом контексте то же самое, от «мысли во многих головах». Сказанное о вещи, верно для всякого события в мире вещей: все они когда-то и где-то.

А значит «мысль в определенной голове», также как «мысль в определенных головах» – это уже событие в мире вещей, она когда-то и где-то. И только мысль, взятая среди мыслей, остается никогда и всегда.

«Мысль в определенной голове» можно было бы весьма точно локализовать в пространстве – если бы мы лучше знали структуру мозга. Во всяком случае, это вопрос технический.

Этот простой критерий (пространственно-временные рамки), восходящий к Декарту, но уточненный нами, позволяет о всяком объекте сказать, к

какому из двух миров он относится: миру материальных вещей или миру идеальных форм.

Доказуемость и вычислимость

В мире вещей мало что доказуемо и мало что вычислимо. Наоборот, в мире идей почти все доказуемо и почти все вычислимо. Эти «мало что» и «почти все» достаточно ясны, чтобы пользоваться указанным признаком на практике, и но слишком расплывчаты, чтобы считать это определением. Определением следует считать «пространство и время»

Душа и материя

Кант в ранней работе 1756 года спрашивает «Может ли душа воздействовать на материю?» и сам отвечает «Может, поскольку сама она – одной своей частью - пребывает в мире вещей».

Сама постановка этого вопроса восходит к Декарту: «душа пребывает в мире идей». Сам Декарт считал, что связь между миром идей и миром вещей осуществляет Бог. Спиноза хорошо понимал эту проблему и решил ее радикально: он отождествил (слил!) два мира. Но нас решение Спинозы не устраивает, как и решение Декарта.

По моему мнению, душа пребывает в мире вещей и притом не частично, а полностью! Поэтому *действительной проблемой* является ее *способность исследовать мир идей*. Я понимаю эту способность по аналогии со следующим рисунком

Рисунок 6. Перчатка

Эластичная перчатка, изображенная на рисунке (внутри куба) позволяет человеку ощупывать предметы, расположенные внутри куба. При этом рука человека (душа?)

отделена от этих предметов непроницаемой (хотя и эластичной) границей.

Топология и метрика

Наличие пространственно-временных рамок отличает мир вещей от мира идей. Однако есть два совпадающих свойства этих миров: **топология и метрика**.

Метрика оперирует понятиями «далеко - близко» и пытается измерить это числом. При этом сохраняется «правило треугольника»: «от А до В» плюс «от В до В» не бывает меньше чем «от А до В».

Топология оперирует понятиями «путь» и «между». В лежит между А и В, если всякий путь из А в В содержит В.

В материальном мире существует определенная топология:

расстояние можно измерить, например, по счетчику автомобиля, а топологию определить по карте дорог.

Метрика и топология идеального мира если и обсуждалась, то только в исследованиях по логическому выводу теорем на компьютере – при оценке времени работы алгоритмов вывода (определенных теорем из определенных посылок).

Для меня важно следующее утверждение: мир идей имеет определенную метрику и определенную топологию.

От определенных знаний к новым определенным знаниям (областям идеального мира) можно добраться, только миновав определенное число промежуточных результатов.

Если прохождение промежуточного результата взять за единицу, то этот минимум промежуточных точек даст расстояние.

Первое измерение показывает определенность топологии, второе – определенность метрики.

Против моралистов

Постановка задачи в христианстве

Морализаторская функция христианства и фигура Иисуса Христа как Богочеловека (= идеального человека) находятся в сложных логических отношениях.

Например, можно ли достичь идеала, совпасть с ним? Можно ли приблизиться к нему и насколько? Зависит ли это от человека или предопределено?

Августин Блаженный предложил вполне определенное решение этих вопросов в своей книге «О Граде Божьем».

Есть Град Земной, и есть Град Божий.

Град Земной есть зло, Град Божий – Добро.

Первоначально (от рождения) все злы, но некоторые потом становятся добрыми.

Кто из них станет добр – предопределено от рождения (Каин станет Каином, Авель станет Авелем)

Очевидно, что здесь рассматривается ось «материальное - духовное». При этом утверждается, что

1. материальное есть зло, а духовное – добро
2. первоначально (от рождения) все находятся в «материальном», а только некоторые со временем переходят в «духовное».
3. Личная воля ничего не меняет. Значит по оси «Мировая Воля –Локальная Воля» перевес всецело на стороне Мировой Воли. Эта позиция была принята на Ш Вселенском Соборе (и подтверждена Лютером). Противоположная точка зрения, что человек сам своим усердием достигает спасения, (Пелагий, [2]) была объявлена ересью.

Читатель увидит далее по тексту наши ответы по этим же трем пунктам и сможет убедиться, что они гораздо продуктивнее.

Достоевский против Ницше

Раскольников – ответ Достоевского на книгу Ницше «Так говорил Заратустра», в которой

1. Бог умер
2. Человек не заслуживает жалости
3. Человеком нужно пожертвовать для перехода к сверхчеловеку

Достоевский сознательно упрощает ситуацию. Вместо ситуации Ницше «**Бог умер - жалость умерла**» он рассматривает ситуацию «**Бог умер - Возмездие исчезло**».

То есть у Ницше умер **Бог-Сын** – у Достоевского (и, возможно, у русских интерпретаторов Ницше) – умер **Бог-Отец**

Постановка задачи у И.Канта

По Канту, мораль существует как «категорический императив: «поступай по таким правилам, которые можно превратить во всеобщий закон». Это - обращение к теоретикам и оно не может быть обращено к обычным людям. Обычные люди не формулируют правил, они принимают готовые правила или действуют вообще без правил или вопреки правилам.

Аксиоматика из трех пунктов, предложенная Кантом в «Основах метафизики нравственности» может рассматриваться исключительно как логическая игра.

Наше решение – слои бытия

Диалог о мире идей

Из книги «Философ на пляже»

Этот диалог собран из двух реальных, прошедших на двух разных интернет-форумах. В нем участвуют реальные люди, выбравшие себе следующие псевдонимы: **Художник, Философ, Механик, Иванов.** Стилистика оригиналов сохранена.

Распределение в пространстве-времени идеи треугольника

Художник: Я размышляю об идее идеи. Рассмотрим, например, идею треугольника. Представили себе треугольник? Вот и отлично! То есть Ты и Я есть то, что является носителем идеи треугольника. Эта идея витает в виде электрических сигналов и химических реакций в наших головах. Следовательно, изучая эти сигналы и реакции, мы можем с материалистической точки зрения изучать идею. То есть как та или иная идея распределяется в наших головах. Но чувствуется мне, что идеи не есть простое распределение сигналов. Чудится мне, что мозги наши — это не хранилища, а антенны. Тогда есть нечто, что хранит идеи. Что это?

Философ: Идеи существуют, но не хранятся. О них нельзя спрашивать ГДЕ и КОГДА, и этим они отличаются от вещей.

Художник: Именно мне хочется поставить вопрос «где и когда» относительно идей. Где была идея группы Галуа до того, как её сформулировал Галуа?

Философ: Везде и всегда, и до и после. Галуа так перестроил свои мозговые клетки, что в них стала отражаться эта идея. Так в луже отражается небо. Но лужа мы знаем где, а синева неба где?

Художник: То есть вы предполагаете, что существует некий мир идей, который везде и всегда содержит все мыслимые идеи?

Философ: Существующий мир распадается на два, и ничего третьего нет. На МИК — мир идеальных конструкций и на ММФ — мир материальных фактов. Такой взгляд позволяет решить все известные мне проблемы познания. При других взглядах эти проблемы не решаются, объективно решения не имеют.

Художник: Понял, вы построили некую не противоречащую известным вам фактам модель и ввели в рассмотрение понятие «Мир идеальных конструкций», наделив этот мир некими свойствами. Я же пока не знаю, где провести грань между МИК и ММФ.

Философ: Мы с вами уже видели эту грань. О всяком существующем спросите ГДЕ и КОГДА. Если ответ ТУТ и ТОГДА (далее можно уточнять рамки) — вы попали в ММФ. Если ответ ВЕЗДЕ И ВСЕГДА, то вы попали в МИК.

Для самопроверки задайте два вопроса: 1) где и когда БОГ и 2) где и когда Я сам? Ну как, работает? Кроме того, важно, что у ММФ и МИК есть свои особые метрика и топология.

Художник:

1. Где и когда Бог? Там и тогда, где и когда кто-то о нем думает.

2. Аналогично.

Философ: Вот это уже точнее. Не «Бог умер», а «Мой Бог». Это не Бог исчез — это образ Бога в моем мозгу исчез. Вы вычерпали лужу — но небо от этого не исчезло. И треугольник не исчез, когда вы о нем забыли.

Художник: А где будет идея треугольника, когда исчезнут все люди?

Философ: Везде, там же, где она была до первого человека.

Художник: То есть до появления людей цветок розы был красив?

Философ: Идея красоты и идея розы (метрика и топология) были вместе. Это всё, что можно сказать.

Художник: Еще вопрос. Что творится в мире идей, если два разных человека высказывают противоположные идеи?

Философ: Ничего. Там тишина и вечный покой. Вот когда эти люди начинают свои идеи применять на практике, то одна машина работает, а другая нет. Но всё это в ММФ, к идеям имеет весьма отдаленное отношение.

Художник: Спасибо. Но я всё же пока считаю носителями и генераторами идей — людей. На мой взгляд, идея, оторванная от человека, не существует.

Философ: Так, да не так. Люди не конструируют идеи, а открывают их, путешествуя в мире идей, как они путешествуют по планете Земле. И они открывают идеи, как открывают острова в океане. Расстояния между островами объективны. Точно так же расстояния между идеями объективны. В этом смысле идея красоты и идея розы близки — и это объективно. Острова тоже гибнут — но не оттого, что все о них забывают, а по другим причинам. А идеи не гибнут и не рождаются, но пребывают вечно.

Художник: То есть построенная человечеством картина мира единственно возможная? То есть можно «открыть» только те идеи, которые уже существуют в мире идей?

Философ: Вы смешиваете два разных вопроса. Картина мира — наш собственный продукт. Но ингредиенты для него мы заимствовали в МИК. Картина НЕ абсолютна. Абсолютны сами ингредиенты. Но завтра эти абсолютные ингредиенты мы можем поменять на другие.

Художник: По мне, так идеи конструируются, понятия вырываются гениями из «таковости» мира, и всё, что мы знаем, это лишь модель, которую мы смогли построить для того, чтобы выжить в этом мире. По мере изменения мира будут меняться и наша модель и наши идеи.

Философ: Конструируются каменщиками или открываются мореходами? В первом случае красота и роза могут быть близки, а могут

быть далеки, по воле каменщика. Во втором случае — они близки всегда. Выбирайте. Вам нравится слово «вырываются»? Пусть так. Но не из мира вещей — никакого числа «пи» в мире вещей нет, оно «невещественное». Его надо привнести в мир вещей из другого мира. Этот другой мир и есть МИК.

Художник: Нет, вырываются не из мира вещей, а из мира собственных ощущений. Понятие мира вещей также возникает как некая абстракция, полученная в результате анализа собственных ощущений. Точно так же, как понятие числа «пи».

Философ: Ощущения у каждого свои. Как же число «пи» может быть у всех одинаковое? Не сходится.

Художник: Это люди между собой договорились.

Философ: К вашему «договорились» у меня три вопроса:

I. Когда и где они договорились?

II. Если они договорились, то почему на такой неудобной величине? Разве не удобнее было принять, что «пи» равно 3 или 4?

III. Если они договорились, то почему эта сделка тянется так долго и, по-видимому, будет тянуться без конца? Мы ведь тоже можем договориться, что кошки и собаки — это одно и то же. Но вряд ли эта сделка будет тянуться долго, слишком они разные. Так что если сделка тянется без конца, то тому должны быть причины. Должно существовать нечто за пределами самой этой сделки. Этому нечто как раз и дали это имя — число «пи». Осталось понять, где оно существует, — в мире вещей? Я думаю, что нет, слишком оно

«странное», на вещь непохожее. Я думаю — в мире идей.

Иванов: Это что — вера?

Философ: Вера — это когда принимаешь без обоснования. А здесь обоснование есть.

Иванов: Какое?

Философ: Весьма опосредованное. Но есть. Поясню на примере. Представьте себе сложное пространственное тело. Представьте, что вам надо нарисовать его проекции на координатные плоскости. Ясно, что сложность вашей работы будет сильно зависеть от выбранной системы координат. Так и при выборе одной системы аксиом из нескольких возможных я выбираю такую, в которой известные мне проблемы имеют простейшие решения. Это не совсем строгое обоснование выбора, но более строгого не существует...

Старая версия теории человека

Как устроено знание

Подобно тому, как молния есть короткое замыкание между тучами и землей, так и познание есть короткое замыкание между *миром идеальных конструкций* и *миром реальной жизни*. Идеальная конструкция или, говоря кратко, *концепция*, как и туча, имеет

две стороны. Одна, обращенная к земле, состоит из *задач, методов* их решения, конкретных *примеров*. Другая, обращенная к небу, состоит из *понятий, законов и принципов*.

Понятие - это слово-*термин*, за которым стоит некое *значение*. Значение это по необходимости расплывчато.

Если значение становится четким и жестким, значит, концепция закончила развиваться и ее пора передавать инженерам.

Законы - это связи между понятиями, образующие собственно концепцию.

Есть законы неявные, как бы заданные самим выбором терминов и их интуитивными "речевыми" значениями. Есть законы, которые надо специально оговаривать - они расширяют и дополняют понятия, образуя как бы ткань концепции. Принципы - это те ограничения, которые накладывает на себя автор концепции, как бы законы жанра. По тому, какие именно принципы выбирает для себя автор, хорошо видна его образованность - необразованный автор использует принципы, давно уже пройденные наукой и философией, повторяет зады.

Зачем нужно знание

Когда знание рождается на свет, очень трудно определить его перспективы.

"А какая польза от новорожденного младенца?" - так ответил Майкл Фарадей академикам на вопрос о пользе своего открытия. Открытие это мы знаем сегодня как

явление электромагнитной индукции, а диалог состоялся после доклада для британских академиков.

Макс Планк как-то сформулировал принцип неприятия нового официальной наукой. "Как же тогда новые теории вытесняют старые?" спросили его оппоненты. "Очень просто" ответил Планк. "Сторонники старого вымирают".

Сегодня, когда Интернет прямо выводит знание на свободный рынок идей, автору нужно быть смелым, но терпеливым. "Время - честный человек", как говорит Фигаро графу Альмавиве.

Но товар должен быть качественным.
Как же увидеть это качество?
(Дальше - советы авторам)

Какое знание нужно?

Новое знание должно объяснять необъяснимое прежде. Но этого мало. Новое знание должно приводить мир в больший порядок, чем было прежде, опираясь на меньшее число допущений, чем знание прежде, быть более простым при той же или даже большей мощности выводов. Новое знание должно укрепляться потоком новых фактов, а не разрушаться им. Знание должно быть практичным. Новое знание должно помогать в решении старых проблем - повышая вероятность успеха у тех, кто этим знанием обладает.

Новое знание должно экономить ресурсы, помогая расходовать их с наибольшей отдачей.

Знания можно сравнить с программами, обрабатывающими внешние сигналы и вырабатывающими управленческие решения. Лучшее знание должно вырабатывать лучшие управленческие решения в такой же или даже более сложной ситуации.

Знание должно быть понятным.

Знание рождается как ересь, а умирает как предрассудок.

Знание должно отвечать на старые вопросы и ставить новые.

Знание должно быть изложено так, чтобы было интересно читать и перечитывать.

"Гений должен не только иметь видения, но и уметь внятно их описывать" (Ганс Селье, биолог).

От феноменологического к теоретическому

В развитии науки, если разбирать развитие каждой отдельной области знания, есть очень важный момент - переход от феноменологических законов к теоретическим.

Наука всегда начинается с описания явлений и связей между явлениями - с феноменологических законов.

Но в какой-то момент возникает абстрактная схема.

Если эту схему принять как нечто реально

существующее, то феноменологические законы оказываются простыми следствиями этого допущения - особенностями поведения этой абстрактной схемы. Они из законов феноменологических превращаются в законы теоретические.
Несколько самых известных примеров.

Если газ сжимать, то давление возрастает.

(Закон Бойля-Мариотта)

Если газ сжимать, то он нагревается. (Закон Шарля)

Если газ нагревать при постоянном давлении, то объем возрастает. (Закон Гей-Люссака)

Это - феноменологические законы.

Но вот возникает молекулярно-кинетическая теория газов.

Теперь температура есть энергия движущихся молекул, а давление - суммарный импульс от ударов этих молекул по стенкам сосудов.

Сжимать газ означает теперь толкать молекулы, увеличивая их энергию движения (Закон Шарля)

Если уменьшать объем сосуда, то молекулы будут чаще ударять по стенкам, давление возрастет (Закон Бойля-Мариотта).

Если газ нагревать, то молекулы будут двигаться быстрее, с большим импульсом и для того, чтобы давление осталось постоянным, придется увеличить объем. (Закон Гей-Люссака)

Теория Коперника также есть блестящий переход от феноменологических законов

движения планет по звездному небу к законам теоретическим.

Нас не должен смущать тот факт, что уже существовала абстрактная модель Птолемея, поместившего Землю в центр мироздания. Дело в том, что движения планет из этой модели не выводились - их приходилось встраивать туда специальными феноменологическими добавками.

Еще один пример - переход от Таблицы Менделеева к модели атома Бора-Планка-Паули. Менделеев расположил элементы по их атомным весам так, что, во-первых, в систему вошли все элементы (как уже открытые, так и еще не открытые). Слева оказались металлы (как натрий), а справа - неметаллы (как хлор). И металлы легко соединялись с неметаллами! (натрий-хлор, поваренная соль). А в модели атома электроны вращаются вокруг ядра. Причем электроны располагаются слоями. И если слой заполнен, то приходится переходить на следующий. И у кого на новом слое мало электронов (1-2-3), те металлы. А у кого слой почти заполнен (не хватает 1,2,3-х), те неметаллы. И поэтому так легко металлы соединяются с неметаллами. Но это все абстрактная модель. И даже в электронный (!) микроскоп ее нельзя рассмотреть ясно.

Итак, переход от феноменологических законов к теоретическим есть тот рубеж, за которым наука становится наукой, подобно тому, как первый крик младенца превращает

эмбрион (плод?) в человека. И не надо этого бояться.

Начало. График жизни

Я рано начал читать. Я читал много и все подряд. И когда я от сказок и выдумок перешел к биографиям реальных людей, меня охватил ужас. Оказалось, что самые умные, самые лучшие, самые талантливые жили в нищете, умирали рано и при скверных обстоятельствах. Назову только два имени: Александр Пушкин и Иисус Христос. Особенно скверная статистика у поэтов.

Я был молод, жизнь была впереди. Я видел ее как задачу, которую я должен решить, решить хорошо. И я видел, что даже самые лучшие из людей не могут решить эту задачу не то, чтоб идеально, а хотя бы приемлемо.

Я хотел славы, признания. И я знал, что для этого нужно много, очень много работать - так было написано в книгах и так мне говорили мои родители. Сначала - в школе, в университете - это мне удавалось. Потом я пошел на работу, - и закон перестал действовать. Я мог знать и уметь все что угодно, но на мое положение в обществе это не влияло никак. Но я не сдавался. Я переходил с работы на работу и продолжал изучать и овладевать... Мне казалось, что знание вот-вот перейдет в признание... Я зарабатывался до тошноты, до чертиков. Мне казалось, что я уже умираю и я думал "скорей

бы". Но когда мысль о смерти вытесняла мысль о признании, я переставал работать и жизнь опять возвращалась.

Модель, которой посвящена эта глава, может показаться простой и не слишком важной. Рассматривайте ее как разминку перед вещами гораздо более абстрактными и гораздо более мощными.

Жизнь симметрична. Старики похожи на детей - и тем и другим не обойтись без помощи взрослых. А подростки похожи на пенсионеров - тем и другим необходимо общение со сверстниками, а не-сверстники им мешают.

Издавна (от Гиппократа) известны четыре темперамента - холерики, сангвиники, флегматики, меланхолики. Менее известно, что меланхолики всегда нуждаются в помощи. Они не всегда ее получают и поэтому плачут. Холерики, наоборот, стараются всем помочь (и всеми покомандовать). Сангвиники всегда усмеваются. Флегматики всегда притормаживают.

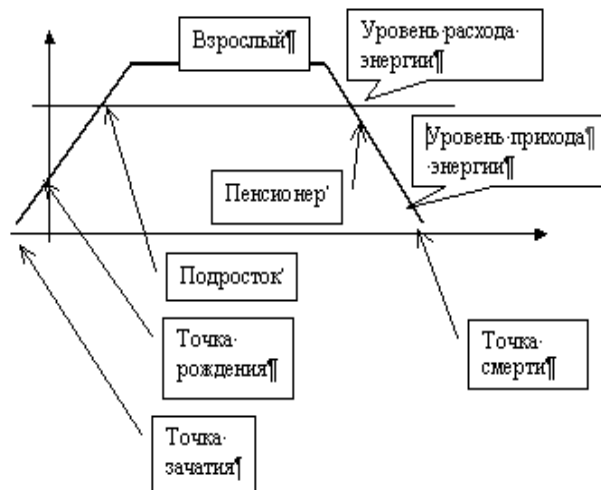
Меланхолики периодически устраивают "семейные сцены" - они обвиняют всех кого угодно во всем, что угодно. Все это кончается криками и слезами, после чего меланхолики успокаиваются и становятся благодущны.

Шахматисты имеют "пиковый" возраст - от двадцати до сорока. После этого им нужно

отдыхать все больше и больше. И в преклонном возрасте они проигрывают просто потому, что допускают "просмотры".

Итак, я предположил, что жизнь человека есть с одной стороны выработка психической энергии, а с другой - расходование этой энергии на решение разного рода задач.

Посмотрите на диаграмму.

На ней есть две оси координат (X,Y), одна прямая (C-F) и одна кривая (ABCDEFG). На оси X откладываем время жизни человека - от зачатия (A) до смерти (G).

На оси Y откладываем количество энергии в единицу времени (энергетический потенциал). Прямая показывает расход энергии человеком - напомним, что энергия расходуется на решение задач. Прямая C-F тем выше, чем больше задач берет на себя человек. То, что эта линия прямая,

показывает, что, по нашим предположениям, этот объем задач дан человеку от рождения и больше не меняется.

Кривая (ABCDEFG) показывает энергопоток, который вырабатывается в человеке. Именно эту энергию человек тратит на решение задач.

На графике видно, что на отрезке ABC и на отрезке FG энергии не хватает. Это детство и старость. Здесь человек вынужден брать энергию у других людей.

На отрезке CDEF у человека есть избыток энергии, здесь он взрослый, здесь он может "содержать" семью своей энергией.

Точки C и F - точки неустойчивого равновесия (подростки и пенсионеры). Понятно, что вместе такая неустойчивость переносится легче.

Для того, чтобы остаться в живых, человеку нужно тратить энергию на преодоление конфликтов с природой и обществом. Если человек занят решением проблем культурных и духовных, на первые два вида проблем энергии у него остается мало. Пока он молод, это не так страшно - хватает. Но когда плато DE кончается, человек не может себя защитить. Поэты же характерны тем, что их труд требует очень высокой самоотдачи, и в эти минуты они особенно уязвимы.

Картинка показанная выше - идеальная. В реальности возможны четыре варианта.

На отрезке взрослости кривая много

выше прямой.

На отрезке взрослости кривая чуть выше прямой.

На отрезке взрослости кривая чуть ниже прямой.

На отрезке взрослости кривая много ниже прямой.

Легко проверить, что перед нами холерик, сангвиник, флегматик и меланхолик.

Холерик бежит помогать, меланхолик просит помощи, сангвиник не спешит делиться энергией, но она у него есть, флегматик чуть-чуть в дефиците, он замедляется, чтобы энергию подкопить.

Почему меланхолик срывается в слезы, а потом впадает в благодушие?

Слезы - это отказ от решения задач, которые мы решить не можем (отсюда расслабление на отрицательном фоне). Смех - обнаружение, что задача уже решена, а энергия, которую мы для нее копили, осталась нам на наши нужды (отсюда расслабление на положительном фоне). Итак, в голове человека есть две очереди - очередь задач, которые он собирается решать и очередь порций энергии, которую он готов потратить. Если мозг несбалансирован, то очередь не решенных задач нарастает бесконечно (у меланхолика). Когда длина очереди достигает некоторой пороговой величины - конфликт, срыв в слезы, очищение очередей, благодушие.

Квадриум Винни-Пуха или Что такое духовность?

Итак, из предыдущей главы мы уже знаем, что перед человеком стоят четыре группы проблем - материальные, социальные, культурные и духовные. Знаем мы и то, что человеку трудно хорошо решать все виды проблем. Люди, преуспевшие в проблемах культурных и духовных (а история помнит прежде всего о них) заваливают дела социальные и материальные. Их объявляют святыми и тексты их печатают в хрестоматиях, но сами они умерли от чахотки или повесились.

Тем не менее есть в жизни некоторое примеров, когда человек преуспевает на всех четырех фронтах.

То же самое в искусстве - кино, театре, литературе. Большая часть героев удачны в одном и безнадежны в другом. Но есть все-таки некоторое число персонажей, усердно сражающихся на всех четырех фронтах и, что немаловажно, сражающихся успешно.

Некоторые из этих персонажей известны больше по именам, как Гаргантюа и Пантагрюэль. Некоторые известны досконально и всем. И никто не понимает, почему они так популярны и у "высоколобых" и у "простых". А секрет именно в умении сражаться на всех четырех фронтах - и сражаться успешно. И каждый читатель может себя с этим героем отождествить.

Один из таких персонажей - плюшевый мишка с опилками в голове по имени Винни-Пух. Игрушечный облик персонажа снимает с автора обязанность писать "как в жизни". И поэтому успешность на всех четырех фронтах не вызывает у читателя подозрений.

Отождествление без претензий на правду - в этом секрет. И еще в том, что герой гораздо реальнее, чем об этом заявляет его автор. Автор как бы обманывает нас в лучшую сторону. И мы за это ему благодарны.

Рассмотрим теперь подробнее те проблемы, с которыми сталкивается наш Плюшевый Мишка.

Во-первых, он очень любит мед: ест мед дома и в гостях, берет мед с собой на прогулку, дарит его друзьям (или, по крайней мере, несет, чтобы подарить), лезет за ним на дерево, ловит на него Слонопотама...

Во-вторых, он очень внимательный друг: регулярно ходит в гости, дарит друзьям подарки на день рождения, участвует во всех коллективных мероприятиях...

В-третьих, он регулярно сочиняет шумелки и пыхтелки или, проще говоря, стихи и читает их друзьям.

Итак, материальные, социальные и культурные проблемы и решения налицо. А где же духовные?

Если кто думает, что духовность, это религия, то сразу скажу, что никакой религии в книжке про Винни нет. Но духовность не есть религия. Лучше сказать, что религия есть один из способов воспроизводства

духовности, но - не единственный и не всегда лучший. Одно из мест, где концентрируется духовность - но не единственное и не всегда лучшее. Но к феномену религии мы еще вернемся, ибо это интереснейший феномен.

Итак, попробуем дать феноменологическое определение духовности, даже два определения, памятуя о том, феноменологические определения точными не бывают, а только теоретические. Так же, как не бывает реальная линейка длиной ровно один метр - всегда есть ошибка в ту или другую сторону. А идеальная линейка - бывает.

Первое определение - негативное. Есть проблемы, которые ни к материальным, ни к социальным, ни к культурным не отнесешь. И тогда приходится отнести их в четвертую группу, обозначив эту группу словом духовность.

Второе определение - позитивное. Часто бывает так, что ситуация проблемна сразу в двух или даже в трех смыслах - материальном, социальном, культурном. И каждый поступок, улучшая ситуацию в одном смысле, ухудшает ее в остальных смыслах. Во всяком случае, таковы последствия простых, очевидных решений. А вот найти такое хитрое решение, которое улучшает ситуацию сразу во всех смыслах - это уже задача более высокого, духовного класса.

Уже в предисловии Винни спускается вниз по лестнице, считая затылком ступени,

поскольку хозяин волочит его за собой, держа за ногу, не по злобе или по умыслу, а просто по рассеянности. Но Винни чувствует, что есть другой способ спускаться по лестнице. И ему кажется, что он смог бы этот способ открыть, если бы не эти постоянные удары затылком о ступеньки... Посмотрим, что здесь содержится. Во-первых, боль. Когда, считаешь затылком ступеньки, это очень больно. Боль - это проблема материального плана. Во-вторых, знание своего места в социуме. Он - игрушка. И если хозяин волочит его идиотским образом, это нормально. Хозяин - барин. В-третьих, поиск способа деятельности, если хотите, технологии спуска с лестницы наилучшим образом. Технология - это уже культурная проблема и культурный продукт. И то, что мы-то с вами знаем, как надо правильно спускаться с лестницы, не делает эту проблему интеллектуально более легкой для Плюшевого Медведя. Но это делает ситуацию более комичной, точнее трагико-комичной для нас, взрослых. Большая человеческая трагикомедия вокруг старой игрушки - и все это уже в предисловии. Гениальная книга.

Итак, в ситуации сплелись воедино проблема материальная, социальная и культурная. Сплелись так, что решение одной проблемы усугубляет другую. Если Медведь закричит и потребует прекратить эту бессмысленную жестокую боль, он нарушит социальный ритуал подчинения игрушки хозяину. Если он, например, каким то сложным образом убедит хозяина взять его на руки, он не сможет

открыть правильный способ спускаться по лестнице. И потом, неизвестно, будет ли ему удобнее в новом положении. А для того, чтобы открыть нужный способ, ему пришлось бы провести серию научных экспериментов. А здесь возможна и новая боль, и новый социальный конфликт. В общем, проблема сложная. Духовная.

В книге еще много такого рода духовных проблем - и некоторые из них решены успешно. Например, проблема спасения Пятачка во время потопа. Или проблема утешения Иа на дне рождения. Или проблема спасения из упавшего дома Совы. Или проблема жуткого социального конфликта, в который втягивает сообщество недалекий Иа, предлагая поселить бездомную Сову в дом Пятачка. Или спасение Пухом крошки Ру, упавшего в речку, которое совпадает - по факту - с обнаружением Земной Оси - культурного открытия, ради которого была собрана огромная экспедиция. Или спасение Пуха из ловушки, которую он приготовил Слонопотаму...

Все это проблемы и решения духовного плана. И список этот далеко не полный. Вообще, показать, что духовность разлита в обычной жизни, и все зависит от того, как глубоко мы понимаем эту обычную жизнь - это гениальное открытие Александра Милна ставит его в первый ряд классиков мировой литературы.

Примечание 2011 года. Здесь, в 1996 году, еще духовное смешано с космическим, а странник – с аутсайдером и инвайдером

Мораль - сознание и чувство

Все мы совершаем поступки и оцениваем их с точки зрения морали. Существуют даже наборы моральных принципов (вроде Десяти заповедей или Морального кодекса строителей коммунизма - ряд можно продолжить), помогающие нам опереться в моральных оценках на готовые формулы. Моральные принципы не совпадают с законами государства. Мораль не тождественна праву.

Кроме моральных принципов есть еще моральное чувство. Иногда мы чувствуем, что поступок плох, но не можем объяснить почему, не можем подобрать принцип, согласно которому этот поступок плох. В таких случаях становится заметным тот факт, что моральное чувство опережает моральное сознание и это - работа для философа: так доработать сознание, такие предложить моральные принципы, чтобы довести, дорасширить сознание до чувств. Эту работу я и собираюсь выполнить ниже.

То, что мораль возникла раньше, чем государство и право, не означает, что государство и право могут заменить мораль или хотя бы частично компенсировать ее отставание от жизни.

Несколько примеров. Притворщик появляется

В Израиле, в городе Беер-Шева, в одной из школ произошел любопытный случай. Во время уроков трое мальчиков затащили девочку в свой туалет, раздели ее и стали осматривать, несмотря на ее протесты и слезы. Все участники были учениками первого класса.

Когда об этом случае стало известно взрослым, поднялась волна, появился ряд статей в прессе, выступлений на радио и по телевидению. Абсолютно все были возмущены.

Увы, *никто из взрослых не смог припомнить* ни одного морального принципа, нарушением которого явился сей вопиющий случай. И нельзя сказать, что эти взрослые люди не знали Десяти заповедей. Знали и преподавали детям. Но дело в том, что ни Десять заповедей, ни 625 предписаний ортодоксального иудаизма, *увы, никакая известная до сих пор система морали не содержит ни одного запрета на этот случай!* (Не прелюбодействуй? Не пожелай жены ближнего? Не обнажай наготы отца своего? еще?)

Второй пример. Один школьник, проходя мимо, ударил ногой портфель второго школьника. На что второй школьник ударил первого кулаком в лоб. Попробуйте вспомнить моральные правила, описывающие сей случай и определяющие в нем вину и ответственность каждого. (Не убий? Не укради? еще?)

Третий пример. Авторское право, нарушением которого является, например, видео-пиратство, в некоторых странах действует как закон. А в некоторых как закон записано, но фактически не действует и аморальным не считается. Хорошо это или плохо? И не в деньгах дело. Многие произведения выставлены в Интернет бесплатно, но авторство от этого не исчезло.

Пример четвертый. Джаральд-Притворщик, герой американского сериала, приходит каждый раз под новым именем, исполняет обязанности в новой профессии, (кстати, исполняет их не только качественно, но и лучше других), решает свои проблемы и проблемы людей, случайно оказавшихся рядом с ним - и исчезает. И так из серии в серию. Вопрос - положительный ли это герой? Он между прочим взламывает банковские счета и присваивает с них деньги или просто

следит за переводом денег со счета на счет. Но при этом спасает людей от смерти и наказывает убийц. Так хороший ли он герой?

Четыре запрета - квадриум

Предлагаю четыре моральных принципа (квадриум). Для тех, кто знаком с математической логикой, скажу, что эта система аксиом полна, неизбыточна и непротиворечива. Как это доказать? На феноменологическом уровне это доказать нельзя. А до теоретического мы еще доберемся.

Между прочим, четыре примера выбраны так, чтобы проиллюстрировать силу этих четырех принципов.

Итак.

Во-первых, **неприкосновенность личности.**

Во-вторых, **неприкосновенность собственности.**

В-третьих, **авторское право.**

В-четвертых, **неопределение собеседника.**

Проверьте - первый принцип решает первый случай.

Вопрос: а если санитары вяжут сумасшедшего в смиренную рубашку - это как?

Ответ: они как раз хотят предотвратить

нарушение принципа самим сумасшедшим. Во всяком случае, их "прикосновение" к нему должно быть гораздо меньше его прикосновения к ним или к другим людям в случае их бездействия.

Вопрос: а если мужчина целует женщину - это нарушение?

Ответ: принцип есть право на за щиту пассивной стороны. Но пассивная сторона не обязана этим правом пользоваться.

Первый и Второй принцип вместе решают второй случай. Первый школьник нарушил неприкосновенность собственности, а второй неприкосновенность личности. Поэтому нарушение второго более серьезное. **Чем पहले принцип, тем серьезнее его нарушение.**

Но с другой стороны, **тот, кто нарушил первым - провокатор**. Он спровоцировал второе нарушение. Он послужил одной из его причин. И поэтому вина за второе нарушение частично лежит на нем.

Третий принцип решает третий случай. То, что это принцип не везде признан, говорит о том, что **чем पहले принцип, тем раньше он признается в истории. И тем больше людей, групп, государств, дозревших до этого принципа.**

Четвертый принцип оправдывает Притворщика. Быть не признанным - это право. Быть неопределенным - это право. Нельзя сказать человеку: "Ты, еврей! Ты, негр! Ты, китаец!" Это только сам человек может сказать "Я - еврей! Я - негр! Я - китаец!"

Правда, Притворщик нарушает неприкосновенность собственности, но только для того, чтобы гарантировать другим людям неприкосновенность личности.

Вопрос: а как же государство требует от гражданина носить документы и ни в коем случае их не подделывать?

Ответ: оно нарушает неопределение собеседника для того, чтобы помешать ему убить и украсть, то есть нарушить первый и второй принцип.

(Первые два принципа в Библии есть, уже в Книге Бытия, в рассказе об "Адаме, который украл" и в рассказе о "Каине, который убил", а третий и четвертый - нет, и это не случайно. Это - определенная ступень морали. Мораль определенного общества.)

Между прочим, **Интернет ставит признание Четвертого принципа в повестку дня!**

Комментарий 2011. Не лжесвидетельствуй – не лги судье – одна из форм третьего принципа, впрочем, недостаточно широкая

Тонкости и детали

Два более сложных примера.

Пятый случай. Завод выбросил в воздух ядовитое вещество. Нарушил ли он какой-нибудь принцип?

Шестой случай. Шантажист угрожает женщине, что покажет ее мужу компрометирующие ее письма. Нарушает ли он какой-нибудь принцип?

Во-первых, угроза нарушить принцип - такое же зло, как и само реальное нарушение. Даже большее зло, ибо, как говорят шахматисты, *угроза сильнее исполнения*. Во-вторых, "личность" в первом принципе - это не точно. Лучше говорить о "теле". Но и само тело есть лишь метафора "телесного здоровья", а завод из пятого случая этому здоровью угрожает. Точно так же "собственность" из второго принципа - лишь основа социального статуса, метафора социального статуса. (Карл Маркс посвятил сотни страниц текста, чтобы доказать, что собственность - феномен не вещественный, (материальный, физический), а социальный). А шантажист из шестого случая этому социальному статусу угрожает. И поэтому (смотри "во-первых") он - нарушитель.

Квадриум морали и квадриум Винни-Пуха

Остается обратить внимание на то, что *материальные* (лучше сказать "телесные") *проблемы параллельны первому принципу, социальные - параллельны второму принципу, культурные - третьему принципу и духовные - четвертому принципу.*

Еще один квадриум

Со времен Сократа философы обсуждают *четыре ценности* - пользу, добро, истину, красоту. Остается обратить внимание читателя, что *польза параллельна материальным проблемам, добро - социальным, истина - культурным, красота - духовным.*

И еще один квадриум

Аристотель делит человека на тело, душу и дух. Душу он делит на растительную, животную и человеческую.

Душа Растительная + Животная + Человеческая
+ Дух = материальное + социальное + культурное
+ духовное.

Все это, разумеется, *неточно*,
ибо *феноменологично*.

Принцип Раши

Преподаватели традиционного иудаизма обычно рассказывают притчу о средневековом мудреце по имени Раши. Как-то раз к нему пришел человек с улицы и сказал "Я ничего не знаю о вашем иудаизме. Но я пожалуй займусь его изучением, если ты сумеешь рассказать мне его суть, пока я стою на одной ноге". На что Раши, не задумываясь, ответил: "Суть в том, чтобы не делать другим того, чего сам себе не желаешь. Остальное все - комментарий. Иди - учись."

Может ли этот моральный принцип (я буду называть его "принцип Раши") тягаться с другими моральными системами (которые мы рассмотрели выше) или даже их заменить?

Вот два возражения, которые показывают, что нет, не может.

Возражение первое. Простой человек ("человек с улицы") не может точно сказать

чего именно он себе желает, а чего нет. Если его прямо об этом спросить, то он попадает в положение старика, которого спросили, куда он кладет бороду, когда идет спать - под одеяло или на одеяло. Старик думал об этом всю ночь, не мог ответить, не мог заснуть. Если "простой человек" перед каждым своим поступком начнет задаваться столь сложным для него вопросом, он вообще не совершит ни одного поступка.

Возражение второе. Умный человек понимает чего, он хочет, а чего нет. Мудрый (!) человек понимает, что другие хотят другого. ("Что русскому здорово, то немцу смерть"). Умный моделирует чужое сознание. Мудрый моделирует чужое сознание как неоднородное своему.

Классическая ошибка интеллигента

С Егором Тимуровичем Гайдаром в бытность его премьер-министром России в 1993 году произошел любопытный случай. Гайдар, хороший экономист, подсчитал, что добывать уголь под Воркутой не выгодно. И он специально выделил из бюджета деньги для того, чтобы жители Воркуты смогли переехать в Центр России. И он эти деньги выдал. И шахтеры их получили. И пропили. А на

остаток купили женам дорогие шубы. Потому что у шахтеров другая логика. А Гайдар думал, что у них такая же, как у него. Умнейший человек России смоделировал чужое сознания как однородное своему

Почему так трудно изучать человека

Но не будем слишком строги. Экономику изучают, это наука. И психологию изучают, но это не наука. В ней много наблюдений, фактов и обобщений, но нет ни одной приличной модели или концепции. Поэтому она не способна предсказывать дальше собственного носа. Это, пожалуй, последняя среди наук, не вышедшая на теоретический уровень, а застрявшая на феноменологическом. (Философия - не в счет, она не наука, а авангард разведчиков, бегущих впереди науки, ему нестрогость позволительна).
Что же мешает психологии стать наукой?

Как ни странно - мораль. Также как "неприкосновенность личности" мешала изучать человеческое тело, анатомию и медицину, так и "неопределение собеседника" мешает изучать человеческое сознание, загонять его в жесткие рамки

определений.

Абстрагироваться - отделить "абстрактного человека" от "конкретного собеседника", сохранив при этом сущностное, прогнозировать, не навязывая - это сложно.

Комментарий 2011. Изучать надо факты, то есть уже совершенные поступки. И притом только те, которые собеседник сам вам сообщил. И прогнозировать на основе этих фактов. По принципу «если будешь жить как жил, получится вот что»

Знание и мнение

До сих пор я по возможности мягко и незаметно пытался внушить читателю несколько абсолютных истин. Вот важнейшие из них.

Первая истина. Наука становится наукой, когда от феноменологического знания переходит к теоретическому.
Вторая истина. Умный моделирует сознание другого. Мудрый моделирует сознание другого как неоднородное своему.

Начиная с этой строки абсолютных истин больше не будет. А что же будет?
Во-первых, будут группы.

Во-вторых будут мнения, которые в этих группах считаются истиной.

Например, есть группа "Вся наука" и есть группы "Наука физика", "Наука химия", "Наука психология" ...

И в группе "Вся наука" переход от феноменологического к теоретическому считается обязательным. А в группе "Наука психология" этот переход считается ненужным и даже вредным. Кто же прав? Или у психологии свой "особый" путь?

Обратите внимание на это соотношение - большая группа с одним эталоном ("своим мнением") включает в себя меньшую группу с совершенно другим эталоном. Так посол какой-нибудь Микронезии, приезжая на сессию генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорк перед входом в зал заседаний надевает смокинг, а возвращаясь к себе домой с удовольствием меняет его на травяную юбочку и шляпу из птичьих перьев. У Микронезии конечно, свой "особый" путь.

Но ведь и американцы не всегда ходили в смокингах, и французы, и англичане.

И они когда-то жили в пещерах и надевали на себя звериные шкуры. Точно также и "Вся наука" не всегда считала, что теоретическое знание лучше феноменологического, не

всегда доверяла абстрактным формулам, теориям и понятиям.

Этот процесс перехода от обобщений и аналогий к абстрактным понятиям в истории науки виден как серия небольших "прорывов линии фронта", мелких уступок новому. Понятное "вещество" флогистон уступило место гораздо более абстрактному состоянию вещества «плазма»".

Понятное вещество "теплород" уступил место абстрактной мере внутреннего движения "энергия".

Понятное движение Солнца вокруг Земли уступило место гораздо более абстрактному движению Земли вокруг Солнца.

Окончательная победа теоретического подхода, превращение его в эталон "всей науки", произошла на рубеже 18-19 веков. Еще Иммануил Кант не верил в способность теоретических моделей добраться до сути изучаемого предмета, подчеркивал их принципиальную ограниченность. А вот Гегель уже совершенно другого мнения. Он специально придумывает свою "Абсолютную идею", якобы живущую внутри всякого предмета, дабы строго доказать уже сложившееся у него убеждение, что абстрактное познание может открыть суть. Ибо (так рассуждает Гегель) внешнее познание и внутренняя абсолютная идея

изначально однопородны.

Этот прием "строгих доказательств уже понятного" сам по себе лжив. И мы к этому еще вернемся. Но убежденность Гегеля в победе абстрактно-теоретического в познании несомненна.

А дальше начинается вереница сдвигов во всех науках - понятное, то что можно увидеть и пощупать, уступает место абстрактным формулам - электричество и магнетизм, происхождение видов и история земли, модель атома, квантовая механика и теория элементарных частиц, генетика и теория большого взрыва (список можно продолжить) - все это те абстракции, которые и есть "вся наука" сегодня и отменить которые уже невозможно.

Итак, "вся наука" уже признала первую истину, а психология еще нет. Ничего, догонит.

Сомнение Сократа

Появление феномена "Другое мнение" или по-русски говоря "со-мнение" в истории культуры неразрывно связано с именем Сократа, так же как и само слово "философия". На замечание одного из

сотрапезников что "Сократ - мудрец (или Сократ - софист. Софос - мудрость (греч.))" Сократ скромно ответил "Я не софист, я философ" (т.е. я не мудрец, я - любитель мудрости). За это другое мнение семидесятилетнего Сократа будут судить и афинский суд присяжных приговорит его к смертной казни "за развращение молодежи и изобретение новых богов".

Этот феномен "убийство умных дураками" мы еще не раз встретим в истории. (Кстати "софистами" во времена Сократа называли учителей риторики, готовых за деньги доказать в суде любой заранее заданный результат - см. [выше](#) о Гегеле. Сократ не только не берет денег за свою мудрость, но и никогда не доказывает заранее известных вещей. Он сам не знает, чем закончится его рассуждение.)

Комментарий 2011. Есть Сократ Платона, Сократ Ксенофонта, истинный Сократ-афинянин и Сократ устных преданий нашего времени. Это четыре разных Сократа

Сомнение Декарта

Сомнение Декарта уже другое, более зрелое. Сократ постоянно выявляет другую

возможность, другое мнение (и это выводит его за пределы группы, считающей это мнение эталонным, делает его врагом группы и, в конце концов, группа его убивает)

Декарт строит свою систему знания, постоянно озираясь на некоего "другого Декарта", он строит свои рассуждения так, чтобы они были прочными, чтобы "другой Декарт" не смог их опровергнуть. Но это сомнение-доказательство есть всеобщий метод классической математики поздней античности. Заметивший это Спиноза прямо применяет сей метод в трактате "Этика".

Наблюдатель Ньютона и наблюдатель Эйнштейна

В астрофизике Аристотеля-Птолемея есть только один наблюдатель и это наблюдатель живет на Земле. Коперник допускает уже второго наблюдателя - живущего на Солнце. У Ньютона наблюдатель может обитать в любой точке бесконечной Вселенной. И у каждого наблюдателя есть часы. И все часы идут одинаково. А у Эйнштейна часы у всех идут по-разному. Близнец, улетевший в космос и вернувшийся из полета, окажется моложе своего брата.

Открытие Жана Пиаже

Одно дело предполагать, что у другого человека другое сознание и что у "определенного другого" - "определенное другое" сознание. И гораздо труднее доказать это экспериментально. Жан Пиаже первым доказал, что сознание пятилетнего ребенка отличается от сознания взрослого человека по крайней мере в одном пункте. (А сознание восьмилетнего ребенка в этом пункте уже как у взрослых). Пиаже доказал, что пятилетний ребенок не верит в закон сохранения вещества, а восьмилетний верит. Вот как устроен эксперимент Пиаже.

Взрослый экспериментатор ставит на стол два стакана - один узкий, другой широкий. В узком стакане подкрашенная вода. Рядом сидит ребенок. Теперь экспериментатор переливает воду из узкого стакана в широкий. Понятно, что уровень жидкости в широком стакане ниже. И экспериментатор спрашивает "меньше стало?". Восьмилетние дети отвечают "столько же" (так ответил бы и взрослый). А вот пятилетние дети в основном отвечают "меньше стало", иногда "больше стало" и практически никогда "столько же". Между пятью и восемью годами процент отвечающих "столько же" от нуля

поднимается и доходит до ста процентов. Так наука психология (в лице Пиаже), доказала, что "определенное другое сознание" имеет свои определенные законы.

Как сам Пиаже объясняет результаты эксперимента? Почему на рубеже пять-восемь лет происходит такой сдвиг? Пиаже приводит два объяснения (что само по себе подозрительно. Выходит, что ни одно из них по отдельности не кажется ему достаточным).

Первое объяснение. Ребенок научается смотреть на мир глазами другого.

Второе объяснение. Ребенок научается видеть много факторов, а не один. Так он начинает видеть не только высоту жидкости, но и сечение стакана.

Комментарий 1996

Ребенок действительно научается смотреть на мир глазами другого, но это происходит не в семь-восемь лет, а гораздо позже. Ребенок действительно научается видеть изменение многих факторов одновременно, но и это происходит не в семь-восемь лет, а позже. Настоящего объяснения у Пиаже нет. Как нет у него настоящей теории.

Комментарий 2011. Между первой и второй мировой войной во Франции работала группа математиков под псевдонимом Бурбаки. Эта группа изложила в новой тогда абстрактно-логической манере ВСЮ известную тогда математику. Достаточно самого поверхностного знакомства с текстами Бурбаки и с текстами Пиаже, чтобы увидеть, что он как загипнотизированный переносит в свою психологию абстрактные конструкции Бурбаки, которые теперь уже, в новом контексте, ничего не объясняют, а только создают ореол высокой научности.

В истории науки уже был такой случай, когда очарование математических текстов надоумило автора изложить свои мысли на математический лад. Я имею в виду книгу «Этика» Бенедикта Спинозы. Читать это абсолютно невозможно

О чем спорили философы в 17 веке

В 17 веке главный философский спор разгорелся между Рационалистами (Декарт, Лейбниц) и Сенсуалистами (Ф.Бэкон, Гоббс, Локк). Сенсуалисты утверждали, что познание вырастает из фактов через обобщение. Рационалисты утверждали, что для

построения знания простого обобщения недостаточно. Человеческий разум привносит в процесс познания нечто, чего в природе найти нельзя и никаким обобщением фактов получить невозможно - абстрактную идею. Кто же прав? Что об этом можно сказать сегодня?

Во-первых, Декартову систему координат сегодня изучают в средней школе, а Лейбницево дифференциальное исчисление на первом курсе всякого инженерного колледжа. Напротив, Ф. Бэкона, Локка и Гоббса изучают сегодня только философы и историки политической мысли. Во-вторых, Декарт и Лейбниц - математики. А в математике абстрактная идея первична. В-третьих, Рационализм и Сенсуализм фиксируют две ступени познания - теоретическую и феноменологическую. В естествознании (физике) 17 века теоретическое уже победило, а в гуманитарных науках (тогда и даже сегодня) - еще нет.

Но и в математике теоретическое не всегда было главным. Например, у древних греков числовые рассуждения велись геометрическим языком. Число заменяли отрезком прямой - это было легче себе представить. А в Египте и Вавилоне математическое знание существовало в виде

конкретных примеров. То, что именно греки сделали математику доказательной, на мой взгляд прямо связано с их демократическим мышлением, а это в свою очередь связано с их географической независимостью каждого острова и каждого города от другого.

Но доказательность влечет за собой абстрактность, ибо предполагает повторение одного рассуждения разными свободными людьми, а конкретика при этом мало-помалу теряется.

Комментарий 2011. *Изложение геометрическим языком всей математики у Евклида, как я сегодня понимаю, связано не с наглядностью, а с крахом пифагорейской программы изложения всей математики арифметическим языком. Об этом смотри у Поппера в книге «Открытое общество и его враги»*

То, что в познании разум не идет на поводу у фактов, а приносит идеи со стороны, хорошо видно на примере Дарвина. Он позаимствовал теорию естественного отбора у Мальтуса. Мальтус доказывал, что продуктов питания никогда не будет хватать, население всегда будет расти, поэтому войны в истории неизбежны. Мы знаем сегодня, что не в продовольствии дело.

И мы знаем, что Дарвин прав, а Мальтус нет. Происхождение абстрактной конструкции не важно, важно что она работает. (Не важно у кого вы украли эту машину, важно, что она едет).

Несколько забавных цитат

Мир очень долго мраком был окутан.
Да будет свет! И вот явился Ньютон.
Но сатана недолго ждал реванша.
Пришел Эйнштейн - и стало все как раньше.
(Маршак. Начало- эпитафия на могиле Ньютона, конец – маршаковская отсебятина)

"Движенья нет!" Сказал мудрец брадатый.
Другой смолчал и стал пред ним ходить.
Достойнее не смог б он возразить.
Хвалили все ответ замысловатый.
Но, господа, забавный случай сей
Иной пример на память мне приводит.
Ведь каждый день пред нами солнце ходит,
Однако ж прав упрямый Галилей!
(А.С.Пушкин)

...Да где видал ты повара такого,
Который бы таскал очаг вокруг жаркого?
(М.В.Ломоносов)

Группы в развитии

Бегом вокруг забора

У Александра Грина есть рассказ, где герой заглядывает в щель забора и видит белую лошадь. Тогда он обходит забор и заглядывает в щель с другой стороны участка и видит черную лошадь. Тогда он начинает бегать вокруг участка и при этом глядеть в щели забора. И что он видит? Он видит за забором одну лошадь и двух человек. Лошадь черная, а эти люди красят ее краской в белый цвет. Кино.
Вот и нам придется очень быстро бегать вокруг забора, чтобы отдельные наблюдения с разных точек зрения связались в одну картину мира.

Наблюдения и примеры

Мы уже знаем, что "Вся наука" проходит тот же путь что и "наука физика", "наука химия", ... только в другом темпе.
Георгий Гачев (Москва), литературовед и культуролог: "Триста лет болгарской литературы равнозначны тысяче лет русской литературы и трем тысячам лет общеевропейского литературного процесса".

Наливайко В.С. (Киев) в книге "Искусство - направления, течения, стили" показывает, что такие общеевропейские движения как "Ренессанс", "Классицизм", "Барокко" - это эпохи во всех видах искусства (архитектура, живопись, литература музыка, театр) и не только искусства, но и политики, философии и т.д. Так что развитие частных искусств и областей деятельности совпадает с развитием всего региона (Европа).
Джамбаттиста Вико (Италия, 17 век) указывает, что государства в своем развитии проходят одни и те же стадии.
Августин Блаженный (4 век н.э.) указывает на то, что история одного человека повторяет историю всего человечества.
Биогенетический закон, открытый биологами в конце прошлого века, указывает на то, что человек в процессе своего внутриутробного развития проходит в свернутом виде те стадии, которые прошла живая природа в ходе эволюции от одноклеточных до человека. Какие же стадии проходит человек после рождения? Видимо те, что прошел род человеческий от своего рождения до сего дня?
Американский психолог Стэнли Холл в начале 20 века опубликовал книгу, где показывал, что любимые игры и способы организации детей повторяют те основные виды деятельности и организации, которые сменяются в истории человечества (собираительство, охота, рыболовство,...)- так что команда детей очень напоминает первобытное племя.

Фрейд, описывая психологию примитивных племен, называет их обычаи "детскими". Гегель утверждает, что проникновение познания в предмет повторяет развитие человечества - здесь абсолютная идея повторяет сама себя.

Первая задача на абстрагирование

Рассмотрим ряд конкретных понятий: История человечества, история Европы, история конкретного государства, история философии, история искусства, история архитектуры, история науки, история физики, история литературы, история болгарской литературы, взросление компании сверстников.

Каким абстрактным понятием можно обобщить этот ряд конкретных понятий?

Ответ. Группа в развитии.

Вторая задача на абстрагирование

Добавим к этому ряду конкретных понятий еще два: жизнь конкретного человека от рождения до смерти и освоение определенным человеком определенной деятельности. Каким абстрактным понятием

можно теперь обобщить сей ряд конкретных понятий? **Решение.** Мы уже знаем, что Разуму разрешено приносить в процесс познания данной конкретной области операции и приемы, добытые при исследовании других конкретных областей.

Вспомним число Ноль, 0. Математики признали его числом только в 16 веке. Потому, что это число очень абстрактное. Легко представить себе одно яблоко или один апельсин. А как представить себе ноль яблок? Но это очень полезная абстракция. Мы тоже будем считать одного человека группой. **Ответ.** Группа в развитии. Жизнь конкретного человека от рождения до смерти и освоение определенным человеком определенной деятельности - это две новых для нас, две разных группы в развитии. Начиная с этого момента слова ГВР, группа-в-развитии и группа мы будем считать равнозначными.

Первая гипотеза

Первая гипотеза будет состоять в том, что все группы в некотором смысле развиваются одинаково. Отысканию этого некоторого смысла и доказательству этой гипотезы, превращению ее в теоретический закон мы

посвятим последующие главы.

Что это нам дает?

Всякая ГВР существует как бы в трех измерениях. Это, во-первых, конкретно-предметная деятельность, (живопись, музыка, философия, физика...). Во-вторых, это определенный масштаб - один человек, несколько человек, страна, регион,.... Наконец, в-третьих, это сам человек. Если нам удастся найти то общее, что есть у всех выше перечисленных групп, это означает, что нам удастся вынести за скобки предмет и масштаб деятельности, то что остается в скобках? Сам человек.

А и Б сидели на трубе...

Что об этом думали Маркс и Энгельс

По М-Э история есть смена общественно-экономических формаций. Речь идет скорее не о человечестве в целом, а об относительно связанных компонентах - странах, народах, нациях, государствах. ОЭФ состоит из базиса и надстройки. В надстройку включают все формы общественного сознания - право, мораль, религию, философию, науку,

искусство,... В базис включают "общественное бытие", состоящее из "производительных сил" и "производственных отношений".

"Производственные отношения" - это общественные отношения вокруг производства, например рабство, крепостничество и т.д.. "Производительные силы" это, во-первых, средства производства (станки, инструменты, здания,...) и, во-вторых, люди-работники. Дальше вступают в дело два основных закона.

Первый. Производительные силы обладают способностью развиваться.

Второй. Производительные силы развиваются непрерывно, а производственные отношения могут изменяться только скачком.

Производственные отношения создают как бы раму, в которой существуют производительные силы. Когда эта рама становится мала, ее сбрасывают и выбирают другую, побольше. Что же касается надстройки, то она есть лишь мутное отражение того, что происходит в базисе, в головах немногих думающих людей.

Феноменологически все это очень мило, но на теоретическое знание не тянет. Во-первых, почему производительные силы развиваются? В чем причина? Где механизм? Во-вторых, человек как придаток к конвейеру - не слишком ли просто?

В-третьих, об общественном сознании, кроме

его вторичности, не сказано совсем ничего, и это подозрительно. В частности сам феномен М-Э философии остается за пределами анализа.

Гегель поступил более честно - он прямо объявил свою систему целью мирового развития и высшим воплощением абсолютной идеи. М-Э правда признают, что они выражают точку зрения современного им рабочего класса, но утверждают, что здесь абсолютное и сиюминутное совпадает. История это утверждение опровергла. Чисто марксистских партий на земле осталось совсем немного.

Что об этом думал Ульянов-Ленин

У-Л в работе "Империализм как высшая стадия капитализма" на экономическом материале доказывает, что к началу XX века капитализм становится

1) монополистическим, 2) загнивающим и 3) умирающим.

Что об этом думал Я в эпоху застоя

Эпоха застоя, если кто не помнит, простирается от воцарения Брежнева в 1963

году, до воцарения Горбачева в 1985 году. В 1978 году я закончил Университет и начал работать в "ящике", то есть в секретной фирме, в какие всех нас, программистов, тогда распределяли. Ощущение застоя было физическим и на фоне свежеевыпеченного термина "развитой социализм" требовало какого-то объяснения. А капитализм бодро шагнул впереди, и это тоже требовало какого-то объяснения. И я это объяснение придумал. Так родились первые модели, интересные и сами по себе, и как черновики будущей единой теории.

В чем ошибся Ульянов-Ленин

Напомню, что У-Л связал друг с другом четыре понятия "капитализм", "монополия", "загнивание", "умирание". Строго говоря, здесь уже содержится ответ на вопрос "почему социализм развитой оказался социализмом загнивающим-умирающим".

Вот этот ответ.

При капитализме монополия никогда не достигает ста процентов. А в развитом социализме - достигает. Я имею в виду монополию государства.

На этом можно было бы считать вопрос закрытым, если бы не несколько вопросов более тонких.

В чем состоит загнивание-умирание?

Ощущения недостаточны, а экономические категории У-Л вроде вывоза капитала в колонии не так-то просто здесь применить. Почему из "монополии" вытекает "загнивание-умирание"? То, что чья-то монополия означает наше ничтожество и бесправие - это тоже пока лишь ощущение.

И здесь я придумал одно понятие, за которое мне не стыдно до сих пор.

Иерархия управления и человеческий материал

Собственно говоря, "иерархию управления" придумал не я. Есть такой "Принцип Питера" - "в иерархии управления каждый стремится подняться выше уровня своей компетенции" - и перестать работать. Этот процесс называется загниванием. Когда же число таких "некомпетентных" достигает 100 процентов (на практике, разумеется, этот порог ниже) то иерархия перестает работать вообще, то есть умирает. Вот вам определение "загнивания" - увеличивается

процент сотрудников, не работающих, а занимающих место. А вот вам определение "умирания" - иерархия перестает работать как единое целое. Но с "некомпетенцией" как причиной "неработы" я был категорически не согласен. Ибо я видел что не компетенция была причиной продвижения вверх по иерархии, а нечто совсем другое.

Может ли сын полковника стать генералом? Нет, не может. Почему? Потому, что у генерала тоже есть сын.

У англичан есть пословица "cream goes up". То есть "сливки всплывают". А у нас в России в проруби плавают нечто совсем другое.

Но почему это другое плавают сверху? Потому, что оно генеральский сын.

Итак, генерал, наверное, человек решительных действий, он (допускаю) доказал свою твердость и сообразительность лично на поле боя. А его сын? "Вы дали себе труд родиться, только и всего" (Бомарше). Иными словами, генерал это человеческий материал первого сорта, а его сын (предполагаю) - пересортица. Во всяком случае, иное не доказано. А если работает принцип наследования, то есть сын генерала может стать генералом, несмотря на отсутствие личных качеств, то энтропия

возрастает. Процент хронически неспособных будет возрастать.

А причем здесь "монополия"? И вот тут надо вспомнить, что "Социализм" это "абсолютная монополия", то есть одна иерархия, а капитализм это "относительная монополия", то есть множество иерархий, независимых друг от друга. И это значит, что в капитализме одна иерархия погибает, а новая свежая, боеспособная возникает. Зато "Социализм грохнется весь и сразу". (придумано в 1980 году)

Возникает, правда, вопрос: почему одни страны склонны к абсолютной иерархии, а другие - к относительной?

История с географией

Эти идеи не мои, но автора, у кого я их вычитал, я не помню.

Автор сей обратил мое внимание на то, что Япония, Греция, Англия склонны к монополии относительной, а Китай, Египет, Россия - к монополии абсолютной. Очевидно, в этом есть определенная географически-технологическая целесообразность. Например, Египетская империя возникла ради коллективно-организованных действий вокруг реки Нил. А города-государства Античной Греции возникли на островах,

полуостровах и в долинах между горами. Здесь не так-то просто установить империю. Зато прекрасно развиваются разнообразные ремесла и торговля. Вообще море и горы предрасполагают людей к свободе, а равнина и река - к империи.

"Направо пойдешь... Налево пойдешь..."

Итак, мы нащупали несколько возможных путей исследования. И поскольку эти идеи я сформулировал лет пятнадцать назад, у меня было достаточно времени проверить все варианты. Все они достаточно любопытны, и я позволю себе кратко перечислить побочные варианты, чтобы затем вплотную заняться главным.

Морское-демократическое сознание против сухопутно-тиранического. Библия как древний аутентичный текст распадается на несколько текстов с разным сознанием автора. По характеру этого сознания можно с достаточной вероятностью вычислить происхождение частей и текста в целом. Эти вычисления приводят к результату весьма отличающемуся от традиционного.

Философия

Иерархия управления - не единственная возможная структура управления. А сколько всего существует базисных структур управления? На этом направлении удастся разобраться с основным вопросом философии. Напомню, что Энгельс делит всю философию на материализм, идеализм субъективный и идеализм объективный. Но почему здесь проходит раскол в философских партиях, он не объясняет. Недостаточно перевести этот раскол на язык дихотомий (первично-вторично, субъект-объект). Нужно объяснить, что в истории сделало именно эти дихотомии главными для философов. Напомню, что философия это общественное сознание, а согласно М-Э структуру общественного сознания следует выводить из структуры общественного бытия. Я это делаю. Кстати о дихотомиях, триадах Гегеля и законах диалектики. Я показываю, что это всего лишь мистифицированная методика математического естествознания. И физ-мат-вариант гораздо честнее.

История

Третий возможный путь исследования связан с человеческим материалом и его постепенным вызреванием в недрах истории. Именно человеческий материал определенной зрелости является носителем сознания определенной зрелости.

Сколько же типов сознания всего существует?

В чем же сила и значение нашей системы понятий? В том, что логика многих ситуаций может быть в них описана.

Например, французская буржуазная революция, как написано в учебнике, была подъемом народа во главе с буржуазии против дворянства и духовенства.

Действительно, общество контролируется двумя системами - системой приказов (1-3-5) и системой идей (2-4-6). Для того, чтобы контроль был прочным, нужно перекрыть обе системы, держать, так сказать, руку на вентиле.

А согласно закону о доминировании (2) прочным и естественным является союз соседних слоев - четного и нечетного. Например, дворянства (3) и духовенства (4). А кто же против? Все остальные. А именно два других союза - союз рабочих и крестьян (1-2) и союз буржуа и интеллигенции (5-6). Сперва эти союзы идут вместе против общего врага. Но когда общий враг свергнут, что тогда? Тогда сперва низшие одолевают высших. Но их положение шатко, и в страхе они разворачивают террор - якобинский террор. Затем, когда террор начинает бить по своим, на сцену выходит другой союз - буржуа и интеллигенции (5-6). Но этот союз без опоры на массы неустойчив. Наконец приходит

диктатор, опирающийся на армию и войну (1-3-5). Но и этот союз, истощив страну, умирает вместе со своим основателем.

Но не надо забывать, что кодекс Наполеона заложил в Европе буржуазное право. И что начиная с него буржуа и ученые (5-6) стали полноправными (и важными) гражданами страны.

Итак, любой общественный строй держат два соседних класса. Например при античном рабовладении это крестьяне-общинники(2) и свободные воины(3) - именно они граждане античного полиса (например, Афин). Третий класс - рабы(1) от власти отстранен.

Варварство - последний строй, в котором нет враждебного власти класса, ибо есть всего только два класса - общинники (2) и члены их семей (1).

Что сделал Лютер, что так вколыхнуло Европу? Он повернул духовенство от союза с дворянством (католики) к союзу с буржуазией (протестанты). Откуда это видно? Из мелочей. Дворянин - профессиональный воин, как правило неграмотный. Его дело рубить, колоть и завоевывать бусурманские страны, привозя домой богатую добычу. Поэтому священник читает Библию за дворянина, на латыни. А дворянин за это приносит щедрые дары церкви. (роскошь католических храмов).

Буржуа от природы грамотный, ибо должен считать деньги, писать договора и расписки.

Он во-первых не может платить церкви щедрые дары (каждая копейка на счету, не награбленное, а трудом накопленное и в оборот будет пущено), за это он готов сам исполнять часть обрядов, например сам будет читать молитвы. Дело за малым - перевести Библию на его язык - что и делает Лютер.

И между прочим восточное православие ориентирует духовенство на союз не с дворянством даже а с крестьянством, а монах сам частенько исполняет роль воина. Поэтому в нем так сильна уравнилельная тенденция и антибуржуазность.

Никто не объяснил еще Советскую историю, этот зигзаг на пути, кроме нас.

(Москва, Независимая газета, 2.07.1991,) Повторим это объяснение вкратце. У России к началу XX века было два исторических центра. Москва, центр России варварской, азиатской (1-2) и Петербург, центр России европейской, цивилизованной (5-6).

Дворянство и духовенство (3-4), которые должны были составить хребет нации, либо выродились, то есть ушли в 1-2 как Обломов, либо заучились, ушли в 5-6 как Пушкин, Блок, Менделеев, Павлов.

В образовавшуюся пропасть хлынули новые дворяне-офицеры-красногвардейцы (3). Это были активные молодые люди, ушедшие из деревни (1-2) в город. И новые марксисты-проповедники (4), пришедшие из интеллигентов(6),(как Ульянов-Ленин) и буржуа(5),(как Савва Морозов). Вот этот союз новых дворян(3) и новых проповедников (4) и

есть большевизм. Большевики присвоили себе ключевые слова уравнилельной психологии (2), набрали простых и понятных символов - (Ленин в кепке),(1), заключили союз с деревней (1-2) и овладели страной - крестьянской страной.

А дальше? Дальше они уничтожили старое дворянство и старое духовенство (чтоб не мешали). Затем они выявили (НЭП) и уничтожили буржуазию (чтоб не мешала). И наконец они сильно запугали интеллигенцию - вот для кого был задуман 1937й год. Это запугивание из острой формы перешло в хроническую и кончилось только с распадом СССР.

Характер большевистского государства с самого начала был predetermined как феодальный - союз дворянства и духовенства. Но до этого идеала еще надо было дожить. Вспомним, что при Ленине коммунизм носил все черты уравнилельного варварства (2). Но историю остановить невозможно. Трудно сказать что повлияло больше - энергия народа, выпущенная на волю, или угроза агрессии с Запада, но эталон стал подниматься. И следующее, Сталинское поколение было уже лидерами рабовладельческого типа. Соревнование всех со всеми, цель оправдывает средства, самый сильный - самый лучший - самый красивый. Наконец, следующее Брежневское поколение лидеров принесло с собою чистый феодализм - жесткость сословно-цеховой системы,

натуральное хозяйство.

Что же сделал Горбачев, в чем его персональный вклад?

Он решил переориентировать партийное духовенство от союза с дворянством-военными на союз с буржуазией. (как Лютер). Увы, партийное духовенство в массе своей не сумело перестроиться и поддержало ГКЧП. Новый союз, который организовал Ельцин, был направлен острием против старой власти, против дворянства и духовенства, был основан на союзе буржуазии, интеллигенции и крестьянства. Правда в ключевых словах "Свободная Россия" есть только буржуазный символ ("свобода") и крестьянский символ ("Россия, земля"), а интеллигентского символа нет. Интеллигенцию недооценили. Интеллигенция стала уезжать. Что же будет с Россией дальше? Одно поколение - один уровень. Сейчас это Возрождение(5)(с 1991 года), далее - правовое государство (6), далее общество высоких технологий (7)(XX век) - и через три поколения Россия догонит остальной мир.

Психология

Мы видели, как использование нашей системы понятий проясняет расстановку сил в исторических конфликтах. Посмотрим теперь, как наши понятия разъясняют расстановку сил в конфликтах личных. По нашим наблюдениям, личность вполне описывается тремя уровнями, которые она предпочитает. Однако в литературных

произведениях личности нарисованы упрощенно. Рассмотрим три примера.

В романе Александра Дюма "Три Мушкетера" каждый из героев олицетворяет один уровень. Портос - напористость и силу(3), Арамис - морализаторство (4) ДАртаньян - неожиданность решений (5) Атос - интеллигентность (6) Так чтѣ друзья идеально дополняют друг друга и не уступают врагам ни в чем.

В повести Николая Носова "Приключения Незнайки" многократно повторяется одна и та же модель конфликта.

- 1) Незнайка приходит учиться (стихосложению, музыке, живописи) - у него есть цель (3) и учитель (4) пристраивается к нему сверху (4-3).
- 2) Неожиданно Незнайка переходит к самостоятельному творчеству(5) и пристраивается к учителю сверху (5-4)
- 3) Приходит доктор Пилюлькин (3) и запугивает Незнайку касторкой (3-5)
- 4) Незнайка пристраивается к Пилюлькину снизу "Проститете, ребята, я свой" (2).(2-3)

Роман в стихах Александра Пушкина "Евгений Онегин" построен на обратной симметрии. В первой половине романа юная Татьяна влюбляется в интеллигентного Онегина(6) и совершает неожиданный поступок (5) - пишет ему письмо, пристраиваясь снизу (5-6). Это могло бы обернуться флиртом, если бы Онегин не устал от флиртов. Но это не могло бы закончиться браком, ибо

Брак есть женская модель разрешения конфликта между мужчиной и женщиной, а флирт - мужская модель.. Кто доминирует, тот и выбирает модель.

Зато в конце романа Онегин сам влюбляется в Татьяну и умоляет ответить ему тем же. Эта ситуация могла бы закончиться браком, если бы Татьяна не была уже в браке. Здесь Онегин совершает поступок (5), а Татьяна рассудительна (6). И у нее уже есть свой генерал, человек поступка (5)

Возрастная психология

Развитие психики ребенка в первом приближении можно представить себе так. Нулевой период. До полугода. Внимание не концентрируется ни на одном объекте. Действия инстинктивно-хаотичны.

Первый период. От полугода до трех с половиной лет. Внимание концентрируется на одном объекте.

Одна любимая игрушка. (Хотя это звание переходит от игрушки к игрушке.)

Второй период. От трех с половиной до шести с половиной лет. Много объектов в поле внимания. Конструирование, освоение пространства.

Третий период. Одна линия в поле внимания. Чувство непрерывного времени. Освоение линейных операций.- читать, писать, считать. Достижение цели по линейному плану.

Четвертый период. От девяти с половиной до двенадцати с половиной лет. Освоение ролевых систем, поиск своей роли. Время

подростковых компаний с жесткими ожиданиями.

Пятый период. От двенадцати с половиной до пятнадцати с половиной лет. Время свободных поступков. Именно в это время подростки чаще всего прыгают с крыши, "чтоб доказать!". (Американский вариант - принести автомат в школу и всех перестрелять.)

Шестой период. От пятнадцати с половиной до восемнадцати с половиной лет. Рассуждения о смысле жизни, теоретическое осмысление мира и себя в мире.

Седьмой период. От восемнадцати с половиной до двадцати одного с половиной года. Обнаружение противоречий в мире, осознание недостаточности всякой теории.

Восьмой период. От двадцати одного с половиной до двадцати четырех с половиной лет. Понимание, что "другой - он другой." Моделирование чужого сознания как неоднородного своему.

Девятый период. Исчезновение определенности. Притворщик.

Однако

Эта схема требует целого ряда оговорок и уточнений.

Во-первых, все это "в среднем". Каждый отдельный человек может отклоняться в ту или другую сторону, но если брать еще и еще людей, то "средний человек" все больше и больше будет похож на схему.

Во-вторых, отдельный человек в любом возрасте начинает действия разных уровней.

Можно говорить лишь о распределении деятельности по кривой Гаусса, о деятельности наиболее вероятной в данном возрасте, о смещении этой "наиболее вероятной деятельности" вверх по шкале уровней по мере взросления ребенка.

В-третьих, для того, чтобы человек дорос в своем развитии до высших уровней, он должен получить поддержку окружающих по этим высоким уровням. А это значит, что неразвитое общество тормозит развитие детей.

Грубо говоря, младенец растущий среди людей к году начинает ходить. Но человеческий ребенок, оказавшийся среди зверей к году начинает бегать на четвереньках - все дело в эталонах.

А сами эталоны смещаются от эпохе к эпохе - это мы уже знаем.

Педагогика

Рассмотрим подробнее сам процесс воспитания. Результатом воспитания с точки зрения теории уровней является "профиль человека", то есть те три уровня, на которых он чаще всего действует.

Этот профиль складывается в ходе взаимодействия органической (генетической) природы человека и окружающей его социальной среды. Как же происходит это взаимодействие?

Согласно своей органической природе человек начинает различные деятельности. И хотя с возрастом, как мы уже знаем, деятельности более высоких уровней

запускаются чаще, пропорции этого "запуска" определяются генетически.

Однако ребенок (и старик, и больной) тем и отличаются от взрослого здорового человека, что он запускает больше деятельности, чем может завершить сам. Кто-то другой должен мыть за ним посуду, читать ему книги, покупать ему джинсы, подавать ему чай... И взрослый воспитатель сам решает, какие деятельности воспитанника довести до конца, а какие оставить без внимания.

Деятельности оставленные без внимания как правило запускаются все реже и реже и в конце концов исчезают. Так формируется профиль взрослого в соответствии с профилем общества и органикой ребенка.

Не забудьте, что воспитателей много, это не только взрослые, но с некоторого возраста и сверстники

Пиаже

А как же мы можем объяснить экспериментальный результат Пиаже? Вспомним, что в шесть с половиной лет у ребенка появляется чувство непрерывного времени. Представьте, что трое взрослых смотрят эксперимент Пиаже со стороны.

Один живьем, второй на видеопленке, а третий на фотографиях: первая стадия, вторая стадия,...

При этом ничего измерить нельзя. Первый, разумеется, уверен, что количество жидкости не изменилось. Он ведь проследил, что

никаких посторонних "доливов-отливов" не было.

Третий - в глубоком сомнении, ведь между фотографиями мог случиться "долив-отлив".

А первый, если он наивен и воспринимает видео как реальность, согласится с первым, а если как монтаж, то со вторым.

Так вот, для ребенка до шести с половиной лет время состоит из отдельных моментов, как бы из фотографий. И поэтому он стоит на позиции третьего взрослого. А ребенок после шести с половиной лет воспринимает время как непрерывность. И он согласится с первым взрослым. Кстати, шесть с половиной - это среднее между цифрами 5 и 8 полученными Пиаже экспериментально. Вот так наша теория показывает свою силу в психологии.

Психология на каждый день

Некоторые особенности поведения людей становятся понятными, если рассмотреть их исходя из теории уровней.

Я, например, лично наблюдал из окна школы, как играли в футбол две команды - первоклассники и пятиклассники.

Первоклассников было человек двадцать, а пятиклассников всего двое. Тем не менее, пятиклассники выигрывали благодаря своеобразной тактике.

Один из них бегал с мячом, и все первоклассники бегали за ним. Оттащив их в отдаленную точку поля, он отдавал пас

своему одиноко стоящему товарищу и тот без помех забивал гол. Как объяснить это? Пятиклассники (двенадцать с половиной лет) видят параллельные процессы, и даже плоскость. Первоклассники (шесть с половиной лет) видят только один процесс. Поэтому они видели только одного движущегося противника, но не видели при этом ни другого движущегося противника, ни своих товарищей.

Аналогично объясняется, почему первоклассники выполняют задания тихо, четвероклассники шумят, а семиклассники хулиганят.

Тихо сидит те, кто видит только свой процесс выполнения задания.

Шумит, кто видит свой и соседа (и поэтому пытается с соседом взаимодействовать).

Хулиганят те, кто хочет – по пятому уровню, на плоскости – выйти за пределы роли, за систему параллельных процессов

О рассудительности здесь вообще говорить рано – это шестой уровень, пятнадцать лет

Таковы возрастные нормы. И трудно ждать рассудительности от тех кому нет пятнадцати с половиной лет. Их поведение должно сдерживаться не рассудительностью, а моралью, жесткой нормой забитой на втором уровне, то есть до шести с половиной лет.

Опять история

Перикл говорил: "Греки потому побеждают варваров, что варвар защищает место, куда

его ударили прежде, а грек защищает место, куда его ударят сейчас". То есть грек способен проследить глазами линию движения противника и предвидеть удар будущий, а варвар нет. В нашей терминологии античные греки уровня 3, а варвары уровня 2.

Вы видели росписи на потолках древних пещер? По своей композиции они напоминают кучу гороха, рассыпанного на столе. Это композиция второго уровня. Античная колоннада - линия, третий уровень. Готический собор - параллельные процессы, четвертый уровень. Барокко - эллипсы, разлетающиеся спирали. Трудно назвать их плоскостью, но после основной теоремы мы понимаем, что дело не в плоскости, а в корне дерева, из которого разбегаются линии, и не важно, занимают ли они плоскость или больше. Так произведение запечатывает в своих линиях поле внимания заказчиков и любителей искусства, живущих в данную эпоху.

Но также усложняются и музыкальные произведения, и литературные и другие. Например, мелодия (линия) возникает на третьем уровне, а двухголосье на четвертом. На первом уровне - просто удар (по барабану). На втором - повторяющийся набор звуков. Когда объектов конечное число, линия замыкается в круг. Так крестьянин живет в циклическом времени, а умерший дед воплощается в родившемся внуке с тем же именем. Реинкарнация есть не что иное, как вера в эту цикличность.

Когда размыкается время, возникает страх конца времени, то есть страх смерти. И люди начинают искать того, кто бы спас их от страха смерти. И приходит Христос и говорит: " Я спустился с небес, чтобы проложить вам дорогу на небо и всякий кто поверит в меня сможет пойти по этой дороге." И все, кто мыслью своей дошел до третьего уровня не находят ничего лучшего чем примкнуть к нему. Так христианство овладело Европой в короткий срок.

Буддизм тоже избавляет от страха смерти, хотя и по-своему. Но главное, что должен появиться массовый страх смерти, то есть конца времени. А до этого был страх замкнутого пространства. А после этого страх выпасть из роли. У каждого уровня свой страх. Соответственно у каждой эпохи свое наказание. Нет смысла сажать в тюрьму человека, для которого свобода не является высшей ценностью. Поэтому до эпохи Возрождения нет тюрьмы - есть пытка, увечье, каторга и т.п.